

e-ISSN: 3034-302X

***Технологизация
социо-экономической
сферы***

**2024
Том 2
№ 3(4)**

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Том 2
№ 3 (4)
2024

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки»
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Редакционная коллегия:

Куриленко Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, Самара, Россия)

Лепешкина Лариса Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки»
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Овсянникова Наталья Валериевна, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук
(Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, Россия)

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент ВАК,
профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»
(Московский государственный университет технологий и управления им.
К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия)

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры
«Социально-гуманитарных дисциплин»

(Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия)

Соломатина Галина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Дефектология и специальная педагогика»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Цыганкова Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных наук
(Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Пермь, Россия)

Шилов Юрий Егорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры
общей психологии
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, Самара, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи, ин-
формационных технологий и массо-
вых коммуникаций Эл № ФС77-84412
от 16.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелев

Технический редактор:
А.А. Коростелев

*Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:*
445667, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrtpa@yandex.ru

Подписана верстка 12.09.2024.
Выход в свет 15.09.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 3-06-03.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Technologies and Humanities
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Editorial team:

Kurylenko Lyudmila Vasilievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Theory and Technology of Social Work

(Samara National Research University, Samara, Russia)

Lepeshkina Larisa Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Social Technologies and Humanities

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ovsyannikova Natalya Valerievna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of Social Sciences and Humanities

(North-Caucasus social Institute, Stavropol, Russia)

Orlova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Higher Attestation Commission, Professor of the Department of

Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

(K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

(the First Cossack University), Moscow, Russia)

Sayenko Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

(Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia)

Solomatina Galina Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Defectology and Special Pedagogy

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Tsygankova Yulia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Lecturer at the Department of
Humanities and Social Sciences

(Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia)

Shilov Yuri Egorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of General Psychology

(Samara National Research University, Samara, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ОДИНОЧЕСТВА АТНАГУЛОВ Руслан Миннихатович.....	5
ЛИЦА С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯВОН Снежана Владимировна, БРЕДИХИНА Марина Павловна.....	8
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА ГОРБУНОВА Алена Юрьевна.....	14
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД КУЗНЕЦОВА Елена Юрьевна, КОРАБЛЕВА Ольга Владимировна.....	17
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЯВОН Снежана Владимировна, МЕМЕШЕВА Кристина Анатольевна.....	21
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ТКАЧЕНКО Татьяна Юрьевна	26
АНАЛИЗ ИГРОФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ОКТАЛИЗ» КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ЦЫБУЛЕВСКИЙ Андрей Валерьевич	29
Условия размещения материалов.....	32

CONTENT

STUDY OF THE LEVEL OF LONELINESS
ATNAGULOV Ruslan Minnihatovich..... 5

PERSONS WITH MENTAL DISORDERS: FEATURES OF INTERACTION
IAVON Snezana Vladimirovna, BREDIKHINA Marina Pavlovna..... 8

RESEARCH ON THE SOCIAL PRACTICES OF ELDERS AGE GROUPS IN AN URBAN COMMUNITY
GORBUNOVA Alyona Yurievna..... 14

SOME ASPECTS OF SOLVING THE DEMOGRAPHIC PROBLEM OF RUSSIA: AN ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL VIEW
KUZNETSOVA Elena Yuryevna, KORABLEVA Olga Vladimirovna..... 17

EMOTIONAL STABILITY OF PROFESSIONALS IN THE SOCIAL SPHERE
IAVON Snezana Vladimirovna, MEMESHEVA Kristina Anatolyevna 21

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE MODERN MUSEUM OF LOCAL LORE
TKACHENKO Tatyana Yurievna 26

ANALYSIS OF THE “OCTALYSIS” GAMBLING MODEL AS AN EFFECTIVE TOOL FOR STAFF MOTIVATION
TSYBULEVSKIY Andrey Valerievich 29

Conditions of accommodation of scientific materials..... 32

УДК 316.3
EDN: JXYSDH

© Автор(ы) 2024

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ОДИНОЧЕСТВА

АТНАГУЛОВ Руслан Миннихатович, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, atnarus@rambler.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ уровня одиночества в трех возрастных категориях: молодые, взрослые и пожилые люди. Одиночество, как социальное явление, оказывает значительное воздействие на психологическое и эмоциональное состояние индивида, а также на его социальную адаптацию и общественные взаимодействия. Для достижения цели исследования были использованы методы сбора и анализа данных, включая опрос и статистическую обработку результатов. Результаты исследования выявили различия в уровне одиночества в разных возрастных группах, а также факторы, влияющие на этот уровень. Понимание этих различий может способствовать разработке эффективных программ и мероприятий по снижению уровня одиночества и повышению качества жизни различных возрастных категорий.

Ключевые слова: одиночество, молодые, взрослые, пожилые люди, социальная адаптация, возрастные группы, пол, социальная поддержка, социальная изоляция, качество жизни.

STUDY OF THE LEVEL OF LONELINESS

© The Author(s) 2024

ATNAGULOV Ruslan Minnihatovich, master's student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, atnarus@rambler.ru

Abstract. This study aims to analyze the level of loneliness in three age categories: young people, adults and the elderly. Loneliness, as a social phenomenon, has a significant impact on the psychological and emotional state of an individual, as well as on their social adaptation and social interactions. To achieve the goal of the study, methods of data collection and analysis were used, including surveys and statistical processing of the results. The results of the study revealed differences in the level of loneliness in different age groups, as well as factors affecting this level. Understanding these differences can contribute to the development of effective programs and activities to reduce loneliness and improve the quality of life of different age categories.

Keywords: loneliness, young, adults, elderly people, social adaptation, age groups, gender, social support, social isolation, quality of life.

ВВЕДЕНИЕ

Одиночество представляет собой фундаментальное социальное явление, которое привлекает внимание исследователей из различных областей, включая психологию, социологию, и публичное здравоохранение. Стремительные изменения в социокультурной среде, сопровождающие современную эпоху, обуславливают необходимость более глубокого понимания феномена одиночества, его динамики и влияния на индивидуальное и социальное благополучие [2].

Данное исследование фокусируется на анализе уровня одиночества в контексте трех различных возрастных категорий: молодые, взрослые и пожилые люди. В каждой из этих категорий существуют уникальные динамики и факторы, формирующие их социальную жизнь. Понимание природы одиночества в различных возрастных группах представляет собой ключевой компонент для разработки целенаправленных стратегий и программ, направленных на улучшение качества жизни и социальной интеграции.

Исследование в этой области имеет практическое значение, поскольку его результаты могут служить основой для разработки эффективных программ и мероприятий по снижению уровня одиночества и поддержке социальной адаптации в различных возрастных группах. Также, эта работа внесет свой вклад в академическое понимание природы одиночества и его роли в формировании и поддержании здорового социального общества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования заключается в анализе различий в уровне одиночества между молодыми, взрослыми и пожилыми людьми, а также в выявлении потенциальных факторов, влияющих на данное явление в каждом возрастном периоде жизни человека. Для достижения этой цели использованы количественные методы исследования: опрос и статистическая обработка данных.

Для оценки уровня одиночества в трех возрастных категориях (18–30 лет, 31–49 лет и 50+ лет соответственно молодые, взрослые и пожилые люди) был разработан опросный инструмент, состоящий из 12 вопросов. Каждый вопрос был оценен участниками по шкале от 1 до 5, где более низкий балл указывал на более выражен-

ное ощущение одиночества. Опрос был проведен в марте 2024 года. Участвовали 30 человек, из них 11 человек (37 %) представляли возрастную категорию 18–30 лет, 13 человек (43 %) – возрастную категорию 31–49 лет, и 6 человек (20 %) – возрастную категорию 50+ лет.

Формирования набора данных произошло с помощью подсчета средних значений, обеспечивающего репрезентативность выборки в каждой из возрастных категорий. После сбора данных они были подвергнуты статистическому анализу с использованием соответствующих методов, таких как анализ вариации и корреляционный анализ, для выявления связей между различными переменными и уровнем одиночества в каждой возрастной группе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ позволил вычислить общие баллы по каждому из 12 вопросов опросника, используемого для измерения уровня одиночества. Эти вопросы были разработаны с учетом различных аспектов социальных взаимодействий и переживаний одиночества, включая частоту контактов с близкими, уровень удовлетворенности социальными отношениями и ощущение социальной изоляции.

Ответам на вопросы оценивались от 1 до 5 баллов, где низкий балл свидетельствует о высоком ощущении чувства одиночества. Анализ баллов по каждому вопросу позволяет выявить, какие конкретные аспекты социальной жизни оказывают наибольшее влияние на ощущение одиночества у участников исследования. Выявление этих аспектов имеет значение для разработки целенаправленных мероприятий по снижению уровня одиночества и повышению качества социальной поддержки в различных группах населения с целью улучшения социальной адаптации.

Затем ответы каждой возрастной группы были усреднены в общий ответ на каждый из 12 вопросов (таблица 1). Эти ответы представляют собой числовые значения, полученные путем вычисления среднего балла ответов от прошедших опрос людей этой возрастной категории.

Средние баллы по возрастным категориям служат индикатором общего восприятия и переживания одиночества в каждой из групп. Посредством анализа этих данных выявлены тенденции и различия в восприятии

одинокства в зависимости от возраста. Также, анализ средних ответов позволяет определить, какие аспекты социальной жизни оказывают наибольшее влияние на ощущение одиночества в каждой возрастной категории.

Таблица 1. Средние баллы по возрастным категориям

Вопросы	18-30 лет	34-49 лет	50+ лет
Что для вас одиночество?	3,64	3,15	2,67
Чувствуете ли Вы принадлежность к какому-либо коллективу, группе людей?	4,73	3,08	2,17
Есть ли люди, с которыми Вы можете быть искренни и которым полностью доверяете?	4,36	3,15	2,67
Как часто вы ощущаете недостаток внимания или заботы со стороны окружающих?	4,00	3,15	2,33
Хорошие ли у Вас взаимоотношения в семье?	4,36	3,54	3,00
Есть ли у вас близкие отношения с кем-то, кто может вас поддержать в трудные моменты?	4,18	3,23	2,50
Сколько в Вашем окружении людей, с которыми у Вас близкие и доверительные отношения?	4,55	3,77	2,50
Испытывали ли Вы когда-нибудь сильное предательство со стороны близких людей?	4,55	3,46	2,67
Всегда ли у Ваших близких и друзей хватает на Вас времени?	4,45	3,85	3,00
Как Вы предпочитаете проводить свое свободное время?	4,45	4,15	3,00
Тяжело ли Вам оставаться наедине с собой?	4,27	3,85	2,50
Бывает ли у Вас чувство острой тоски по чему-то безвозвратно ушедшему, потерянного навсегда?	5,00	4,62	3,67

Анализ общего результата по возрастным категориям представляет собой совокупную оценку уровня одиночества в каждой из рассматриваемых возрастных групп: 18–30 лет, 31–49 лет и 50+ лет. Этот анализ основывается на суммировании и интерпретации данных, полученных из ответов участников на вопросы опросника.

Общий результат по каждой возрастной категории является важным показателем степени выраженности одиночества в данной группе. Он учитывает все аспекты социальных взаимодействий и переживаний одиночества, отраженные в ответах участников, и представляет собой числовую оценку, позволяющую сравнивать уровень одиночества между разными возрастными категориями (таблица 2).

Таблица 2. Средний балл одиночества по возрастным категориям

Возраст	18-30 лет	34-49 лет	50+ лет
Средний балл	4,38	3,58	2,72

Так же общий результат по возрастным категориям был разбит по полу, проходивших людей опрос. Баллы для каждого пола были подсчитаны отдельно, что позволяет дополнительно сравнить возрастные группы (таблица 3).

Таблица 3. Средний балл одиночества по возрастным категориям и по половому признаку

Возраст	Мужской	Женский
18-30 лет	4,30	4,41
31-49 лет	3,50	3,68
50+ лет	2,58	2,86

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов исследования позволяет выделить явную тенденцию: с увеличением возраста уровень одиночества возрастает. Это свидетельствует о том, что молодые люди наименее склонны к ощущению одиночества, в то время как пожилые люди испытывают его сильнее всего.

Уровень одиночества по возрастным группам.
Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет демонстрируют наивысший уровень социальной интеграции и наименьшее чувство одиночества (4,38), что связано с активной социальной деятельностью, формированием новых социальных связей и участием в различных общественных мероприятиях [4]. Взрослая возрастная группа от 31 до 49 лет отмечается более высоким уровнем одиночества (3,58), вероятно, в связи с увеличением ответственности на работе и в семейной жизни, а также сокращением времени на социальные контакты из-за занятости. У пожилых людей в возрасте 50+ лет уровень одиночества достигает максимума (2,72), что может быть связано с утратой социальных связей из-за выхода на пенсию, ухудшением здоровья и потерей близких [5, С. 293-295].

Аналогичные тенденции отмечаются и в других научных исследованиях. Например, данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья насе-

ления Национального исследовательского университета Высшая Школа Экономики, опубликованные в 2018 году (рисунок 1), подтверждают увеличение уровня одиночества с возрастом [3]. Графическое представление распределения людей, испытывающих чувство одиночества по 16 возрастным группам, явно демонстрирует эту динамику. Тем не менее, стоит отметить, что доля долгожителей, испытывающих одиночество, значительно ниже по сравнению с молодыми людьми, несмотря на общее увеличение уровня одиночества с возрастом. Что может говорить о взаимосвязи продолжительности жизни с социальной адаптацией и поддержкой близких людей.

Распределение испытывающих чувство одиночества по возрастным группам (лет, %)

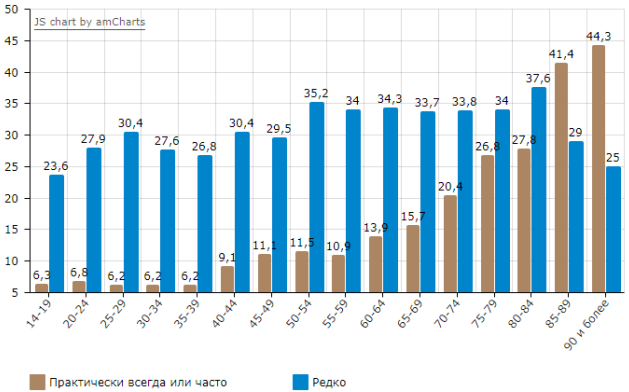

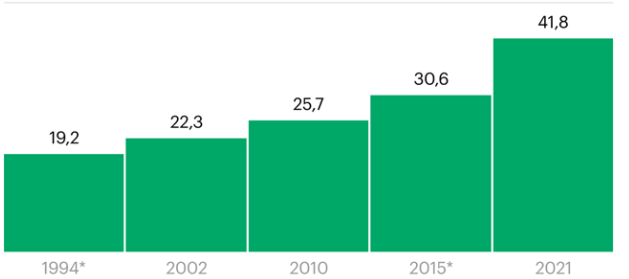
Рисунок 1. Результаты исследования РМЭЗ НИУ ВШЭ

Уровень одиночества в зависимости от пола.
Результаты показывают, что мужчины и женщины испытывают одиночество по-разному в разных возрастных группах. В молодом возрасте от 18 до 30 лет разница в уровне одиночества между полами незначительна (разница 0,11 балла), но приближается к этому возрастному периоду. В старших возрастных группах эта разница становится более выраженной (0,18 и 0,28), что может быть связано с различиями в социальных ролях и ожиданиях по отношению к мужчинам и женщинам.

По данным переписи населения ФНИСЦ РАН опубликовано график (рисунок 2) одиноко проживающих россиян. По нему видно, как с 1994 года по 2021 число таких граждан неуклонно растет. При этом график роста количества одиноких россиян совпадает с графиком роста средней продолжительности жизни за эти же годы (рисунок 3), наталкивая на мысли о корреляции этих показателей [1].

Как менялась доля одиноко проживающих россиян

% от общего числа семей, по результатам переписей населения

* В эти годы проводились микропереписи населения, охватывающие не все население, а репрезентативную выборку.

Рисунок 2. Количество одиноко проживающих россиян согласно переписи населения

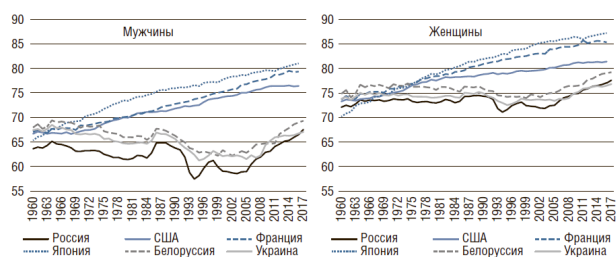

Рисунок 3. Динамика средней продолжительности жизни в мире

ВЫВОДЫ

Представленное исследование характеризует динамику и факторы, влияющие на уровень одиночества в различных возрастных группах и с учетом половых различий. Полученные результаты подчеркивают не только значимость данной темы для научного сообщества, но и ее актуальность в контексте социального благополучия.

Выявлено, что молодые люди проявляют наименьшую склонность к ощущению одиночества, в то время как пожилые группы испытывают его наиболее интенсивно. Уровень одиночества так же варьирует от пола, хотя эти различия проявляются более ярко в старших возрастных группах.

Данное исследование поднимает важные вопросы о социальной интеграции и поддержке различных возрастных и гендерных групп в современном обществе. Понимание динамики одиночества в различных сегментах населения может служить основой для разработки целенаправленных программ и мероприятий по снижению уровня социальной изоляции и повышению качества социальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. RBC – Перепись показала рост числа одиночек в России. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/08/2023/64dcdc-d9a794758fcac52e4>
2. Быкова Н.В., Тимофеева А.А. Одиночество как психологический феномен. Подростковое одиночество // Российский технологический университет МИРЭА. 2022. № 3. С. 79-87.
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Почти половина россиян страдают от одиночества. Режим доступа: <https://www.hse.ru/rims/news/471173761.html>
4. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки : монография. - Москва : Логос, 2020. 408 с.
5. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие. 3-е изд. Москва : Дашков и К, 2005. 296 с.

Received date: 31.08.2024

Revised date: 12.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 364

EDN: LWWTNS

ЛИЦА С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Автор(ы) 2024

ЯВОН Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальных технологий и гуманитарных наук
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, kaf_st@tolgas.ru

SPIN: 9699-5887

AuthorID: 596005

ResearcherID: GLR-5446-2022

ORCID: 0000-0003-0543-7247

ScopusID: 57207909821

БРЕДИХИНА Марина Павловна, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, bredihinacso@mail.com

Аннотация. В статье методом глубинного интервью проанализированы социально-психологические особенности лиц с психическими расстройствами, проблемы и особенности взаимодействия с лицами с психическими расстройствами, цели и этапы психосоциальной помощи. Психическое расстройство – нарушение психического здоровья человека, разнообразное по клиническим проявлениям, степени выраженности и нозологической природе, в связи с которым наблюдаются значительные отклонения от прошлых моделей поведения, мыслительных процессов и эмоций человека. У лиц, страдающих психическими расстройствами, в зависимости от диагноза, могут иметься такие социально-психологические особенности, как узкий круг социальных контактов, дефицит социальных навыков, в том числе навыков самообслуживания, затруднительное материальное положение, внутрисемейное напряжение. Вместе с тем, лица, страдающие психическими расстройствами, могут подвергаться стигматизации со стороны общества, а также самостигматизации, изоляции, пренебрежению, гиперопеке, внутрисемейному насилию. Взаимодействие специалистов ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер» и ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального округа» с лицами с психическими расстройствами направлено на восстановление или формирование недостаточных, или утраченных в результате психического расстройства эмоциональных, социальных и интеллектуальных навыков, знаний; повышение уровня социального функционирования и качества жизни лиц с психическими расстройствами. Знания и опыт экспертов стали основой в формировании практических рекомендаций в исследуемой проблеме.

Ключевые слова: психические расстройства, болезнь, лица с психическими расстройствами, социально-психологические особенности, психосоциальная реабилитация, социальная адаптация, антисоциальное поведение, нарушения социального функционирования, социально-бытовые навыки, навыки независимого проживания и самообслуживания, диагностика, социальные услуги, индивидуальные и групповые занятия, реабилитационный центр.

PERSONS WITH MENTAL DISORDERS: FEATURES OF INTERACTION

© The Author(s) 2024

IAVON Snezana Vladimirovna, doctor of sociological sciences,
associate professor of the Department of Social Technologies and Humanities
Volga State University of Service

445017, Russia, Togliatti, kaf_st@tolgas.ru

BREDIKHINA Marina Pavlovna, master's student

Volga Region State University of Service

445017, Russia, Togliatti, bredihinacso@mail.com

Abstract. The article uses the method of in-depth interviews to analyze the socio-psychological characteristics of people with mental disorders, problems and features of interaction with people with mental disorders, goals and stages of psychosocial assistance. A mental disorder is a disorder of a person's mental health, varied in clinical manifestations, severity and nosological nature, in connection with which there are significant deviations from past patterns of behavior, thought processes and emotions of a person. Persons suffering from mental disorders, depending on the diagnosis, may have such socio-psychological characteristics as a narrow circle of social contacts, a lack of social skills, including self-care skills, a difficult financial situation, and intra-family tension. At the same time, persons suffering from mental disorders may be subject to stigmatization from society, as well as self-stigmatization, isolation, neglect, overprotection, and intra-family violence. The interaction of specialists from the Tolyatti Psychoneurological Dispensary and the Central District Integrated Center for Social Services with persons with mental disorders is aimed at restoring or developing insufficient emotional, social and intellectual skills and knowledge, or those lost as a result of a mental disorder; improving the level of social functioning and quality of life of people with mental disorders. The knowledge and experience of experts became the basis for the formation of practical recommendations on the problem under study.

Keywords: mental disorders, illness, persons with mental disorders, socio-psychological characteristics, psychosocial rehabilitation, social adaptation, antisocial behavior, disorders of social functioning, social and everyday skills, independent living and self-care skills, diagnostics, social services, individual and group classes, rehabilitation center.

ВВЕДЕНИЕ

Лица с психическими расстройствами представляют собой разнородную группу с различными проблемами и разными уровнями потребности. Часто психическое расстройство имеет тенденцию к хроническому течению и оказывает еще большее разрушительное влияние на жизнедеятельность человека [1; 2]. С каждым годом возрастает количество лиц с психическими расстройствами. В настоящее время во всем мире людей с такими проблемами более 450 млн человек [3].

Актуальность исследований психического здоровья

вызвана не только масштабами распространения психических расстройств, но и их социально-экономическими последствиями. Они оказывают значительное влияние на физическое здоровье и трудоспособность населения. По данным Министерства здравоохранения, в России две трети лиц с психическими расстройствами находятся в трудоспособном возрасте. При этом только каждый третий из них работает, а каждый четвертый является инвалидом. Глобальное бремя психических расстройств составляет треть «потерянных лет трудоспособной жизни» вследствие болезней, опережая таковые от сердеч-

но-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, хронических респираторных заболеваний и рака. По данным ВОЗ, депрессия и тревожные расстройства ежегодно наносят глобальной экономике ущерб в размере 1 трлн долларов. Значительная доля бремени ложится на плечи семей (эмоциональная нагрузка, понижение качества жизни и др.) [4; 5].

В ближайшие десятилетия прогнозируется увеличение бремени психических расстройств. Это вызвано ростом продолжительности жизни населения (его «старением»), стрессовых ситуаций, в результате чего повышается вероятность развития не только соматических, но и психических расстройств (деменции, депрессии), и как следствие, числа инвалидов.

Положение лиц с психическими расстройствами осложнено экономическими, социальными, социокультурными и другими обстоятельствами. Между тем, у них в силу специфичности психического расстройства, возникает ряд серьезных проблем, которые еще больше усугубляют течение психического расстройства. Лица, страдающие психическими расстройствами, в среднем умирают на 20 лет раньше, чем население в целом. В подавляющем большинстве случаев их смерть вызвана не какими-то конкретными причинами, а другими факторами, в первую очередь, отсутствием надлежащего диагноза, лечения и реабилитации.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования взаимодействия с лицами с психическими расстройствами.

Термин «психическое расстройство» представляет собой объемное понятие, использующееся не только в медицине.

В исследованиях И. Б. Бойко, В. А. Клевно, Р. В. Кононова, анализируется понятие «психическое расстройство», его характерные особенности, виды.

Исследователи М. А. Волкова, Е. К. Гаврилова, Д. С. Калинина, М. А. Ландышев, О. О. Папсуев, Н. А. Польская, Л. А. Рузова, В. А. Тадтаев, О. А. Шахтырева, В. А. Шевченко, К. В. Шендеров, Ю. Е. Шматова, А. Б. Шмуклер изучали медицинские, психологические и социальные особенности лиц с психическими расстройствами. Исследования М. А. Дымочки, Г. П. Киндраса, Е. С. Красновской посвящены подходам к количественной оценке степени выраженности нарушений психических функций.

Различные аспекты психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами, были исследованы в работах О. Е. Коновалова, А. А. Лифинцевой, Д. В. Лифинцева, И. И. Михайлова, Д. С. Петрова, М. А. Поздняковой, А. В. Рязуновой, А. Б. Серых, Т. А. Солохиной, Р. С. Толкарева, В. С. Ястребова. Зарубежные исследователи D. Antai-Otong, R. Barton, L. Blankertz, R. Cnaan, J. Gardner, R. Kallivayalil, K. Messinger, S. Varughese изучали понятие психосоциальной реабилитации и её цели.

Технологии работы с лицами с психическими расстройствами представлены в работах А. Б. Альдашевой, А. М. Бекарева, И. В. Берко, В. В. Горбуновой, А. А. Зининой, Л. А. Кожушко, О. В. Лиманкина, А. А. Луговой, Ю. О. Мартынюк, В. Г. Митихина, М. М. Москвитиной, Ю. К. Мукушевой, Т. Б. Пановой, И. С. Романычева, Ю. И. Тарховой, Г. В. Тюменковой, Л. А. Шаповаловой, Т. В. Ярлыковой выделяют основные средства психосоциальной реабилитации лиц, страдающих психическими расстройствами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного научного исследования – проанализировать особенности взаимодействия с лицами с психическими расстройствами.

Методологическая основа исследования: анализ и синтез, аналитическое обобщение, глубинное интервью (8 специалистов ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер» и ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального

округа»), Тольятти, май 2024 г.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Лица, страдающие психическими расстройствами, – люди с врожденным или приобретенным расстройством психической деятельности, которые представляют собой специфическую социальную группу, имеющую существенные особенности условий и образа жизни.

Все известные виды психических расстройств представлены в Международной классификации болезней (10-й пересмотр, 5 раздел):

- органические, включая симптоматические, психические расстройства (F00-F09);
- психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (F10-F19);
- шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства (F20-F29);
- расстройства настроения (аффективные расстройства) (F30-F39);
- невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (F40-F48);
- поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами (F50-F59);
- расстройства личности и поведения в зрелом возрасте (F60-F69);
- умственная отсталость (F70-F79);
- расстройства психологического развития (F80-F89);
- эмоциональные расстройства, расстройства поведения, обычно начинающиеся в детском и подростковом возрасте (F90-F98) [6].

Так, например, шизофрения является одним из основных инвалидирующих психических расстройств у взрослого населения, которое становится причиной инвалидности практически в 40 % случаев. Умственная отсталость так же является одним из основных инвалидирующих заболеваний в структуре инвалидности вследствие психических расстройств и расстройств поведения у детского населения. Органические заболевания центральной нервной системы в структуре инвалидности вследствие психических расстройств и расстройств поведения также занимают одно из ведущих мест. Каждое заболевание этой группы характеризуется своей клинической картиной, течением и прогнозом, но их объединяет стереотипная форма реагирования мозга на «органическое поражение» – психоорганический синдром, который проявляется недостаточностью таких психических функций, как память, внимание, мышление, эмоции, воля, что приводит к нарушениям социального функционирования [11, с. 55].

С целью выявления особенностей взаимодействия с лицами с психическими расстройствами посредством метода глубинного интервью нами было опрошено 8 специалистов (ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер» и ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания Центрального округа»:

- ☐ врач-психиатр (эксперт 1)
- ☐ психолог (эксперт 2);
- ☐ медицинский психолог (эксперт 3);
- ☐ инструктор по ЛФК (эксперт 4);
- ☐ заведующая отделением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (эксперт 5);
- ☐ специалист по социальной работе (эксперт 6),
- ☐ специалист отделения учебного сопровождаемого проживания (эксперт 7);
- ☐ заведующая отделением учебного сопровождаемого проживания (эксперт 8).

Информанты характеризовали социально-психологические особенности лиц с психическими расстройствами: «Нарушение эмоциональной сферы, нарушение поведения, аффективные, ментальные нарушения, когнитивные нарушения, низкая социальная адаптация» (эксперт 2); «Замкнутость, агрессия бывает» (эксперт 6); «Во-первых, само их психическое состояние, это особенность

уже, это раз. Во-вторых, это то, что очень молниеносно может смениться настроение, их эмоциональное состояние» (эксперт 4); «Одна из особенностей – когда люди не контактируют друг с другом, и в социуме. Поэтому они приходят сюда в комплексный центр, здесь учимся контактировать, коммуницировать, социализироваться» (эксперт 8); «Психоземotionalное напряжение, узкий круг интересов, тревожность, переменчивость настроения» (эксперт 3); «Это может быть демонстративность поведения, анозогнозия и низкий уровень критичности тоже встречается» (эксперт 1); «Поведение, поведенческие реакции – первое, что бросается в глаза. Также это уровень интеллекта, однозначно, у кого-то он снижен, у кого-то он еще в норме находится. Навыки социально-бытовые, то есть они у всех абсолютно разные. Кто-то обладает буквально всеми и может в этой жизни хорошо ориентироваться, кому-то эти навыки как раз мы стараемся привить в нашем центре с помощью занятий, индивидуальных, в том числе. Далее, это круг контактов, то есть, друзья, знакомые, на сколько он широкий. По всему этому можем составить картину» (эксперт 7). Также экспертом было отмечено: «Сюда, в диспансер, попадают люди вне психотического состояния, то есть у них поведения вполне себе упорядоченно, эмоциональное состояние более или менее ровное, но с другой стороны, сюда люди идут за тем, чтобы как раз и заняться своим психоземotionalным состоянием, что-то с ним сделать. Другое дело, что есть пациенты, у которых, оно мало корректируемо, что поведение, что эмоциональное состояние, например, люди в депрессии глубокой. Есть люди с контролируемым поведением, и мы знаем, чего от них ожидать, а есть малоконтролируемые, и чего ожидать от них мы не знаем. Одно дело диагноз, а другое синдром. Кроме агрессии может наблюдаться аутоагрессия, нанесения вреда себе. Антисоциальное поведение очень распространено у людей с умственной отсталостью, и с шизофренией тоже хорошо выражается. При чем все сводится к критичности, способности подвергать сомнению все, что ты видишь и слышишь, и то, что у тебя в голове. Выраженность нарушения критичности может быть разной. Анозогнозия, из-за чего очень часто люди не лечатся или бросают лечение, т.к. не верят в то, что они болеют, что опять же упирается в низкую критичность. Есть люди с депрессивным синдромом, с ними сложнее общаться, потому что ты все время боишься за их жизнь, боишься не то взболтнуть, также с паранойей и обсессивно-компульсивным расстройством. Нужно следить за тем, что ты говоришь. К каждому из пациентов нужно находить индивидуальный подход, несмотря на то, что у них стоит один и тот же диагноз, синдром. И личные особенности нужно тоже учитывать» (эксперт 5).

На вопрос «Какова основная цель психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами?» эксперты отметили следующее: «Социальная адаптация, помощь в адаптации в социуме. У наших пациентов узкий круг общения, в социально-бытовой сфере плохо ориентируются, а социальная адаптация помогает им социализироваться и адаптироваться» (эксперт 2). «Научить ребят именно жить, как-то адаптироваться в местности. В любом случае же они одни останутся, мы их должны научить всему. У нас естественно, есть комната социально-бытовой адаптации, где мы их учим правильно готовить, правильно закупать продукты, т.к. бюджет у них очень маленький, и мы их, грубо говоря, учим выживать на эту маленькую пенсию, учим их экономить, оплачивать счета ЖКХ, учим из небольшого количества продуктов приготовить еду, учим их экономии, в первую очередь. Не все могут даже элементарно почистить картофель, обучаем их всему, поэтому весь процесс очень сложный. К результату мы приходим не сразу, а через годы. Годами мы добиваемся, порой, достижения элементарных вещей» (эксперт 7).

Еще один эксперт, выделяя основную цель, сделал акцент именно на получении социально-бытовых на-

выков: «Однозначно, это получение навыков, прежде всего социально-бытовых. Это и самообслуживание, и навыки независимого проживания. У нас ребята есть, которые ходят с сопровождением, есть ребята, которые находятся под гиперопекой, когда родители не позволяют буквально сделать шаг, и в 30 лет они не обладают самыми элементарными навыками. Потому нашей самой главной задачей, как специалистов по социальной работе является привитие социально-бытовых навыков, навыков независимого проживания и самообслуживания, конечно, это наша задача» (эксперт 6).

Вместе с тем, другие информанты в качестве основной цели психосоциальной помощи лицам с психическими расстройствами, выделили следующее: «Одна из главных целей, это повысить уровень социального функционирования» (эксперт 5); «Адаптировать к жизни и социализировать их» (эксперт 1); «Вернуть человека в социум, восполнить утраченные функции, сохранить сохранные, ну и помочь сделать его жизнь лучше» (эксперт 3); «В первую очередь, это социализация. Чтобы люди в дальнейшем могли сами себя обслуживать, чтобы могли в дальнейшем себя контролировать, свою жизнь, следить за собой, начиная с каких-то бытовых вещей, заканчивая посещением театров, кино, участием в культурных событиях, ни заикливаться на своей болезни, а расширять свой кругозор, человек должен себя чувствовать социализированным и в чем-то себя реализовывать. Так, например, ребята здесь реализуют себя в театре» (эксперт 8); «Психосоциальная реабилитация настроена на то, что люди должны уметь находиться в социальной среде, они должны уметь общаться, они должны уметь делать какие-то бытовые вещи. Мы им помогаем адаптироваться в обществе, в общении друг с другом, в общении со специалистами, и чтобы они могли жить в обществе самостоятельно» (эксперт 4).

Информанты отметили особенности взаимодействия с лицами с психическими расстройствами: «С нашими пациентами в принципе тяжело, в связи с когнитивным снижением, так, например, с человеком с умственной отсталостью нужно изъясняться простыми словами, в доступной для них форме. У пациентов бывает параноидная настроенность, т.е. в принципе с ними достаточно сложно контактировать, это должно быть в мягкой и доступной форме для них» (эксперт 2).

Один из экспертов сделал акцент на такой особенности работы с лицами с психическими расстройствами, как его комплексность: «Сам процесс прекрасен, прекрасен в том, что он многообразен, многогранен. А многогранен из-за большого количества специалистов, которые участвуют в процессе психосоциальной реабилитации. Полибригадный подход он тем и прекрасен, что большое количество специалистов оказывают должное внимание на одного получателя социальных услуг, и благодаря этому и появляется положительная динамика» (эксперт 5).

Другой эксперт отметил следующее: «Первое – мы должны сохранить сохранные, то есть, мы должны фиксироваться не на том, чего у него нет, а мы должны понимать, что сейчас, на данном этапе развития, не может быть по-другому. Человек не может вести себя по-другому, чувствовать себя по-другому, мы должны его оберегать, наблюдать и диагностировать. И специалист должен видеть, как человек на самом деле себя чувствует. Когда-то их родителей не станет, и мы должны их адаптировать к этому. В целом, особенности следующие: мы обращаем внимание на сохранные функции и на дефективные функции, то есть те, что выпали и, конечно, делаем ставку на сохранные функции, на то, что можно с ними сделать» (эксперт 8).

Еще одним экспертом было выделена следующая особенность: «К каждому клиенту нужен свой индивидуальный подход, потому что кто-то не любит, чтобы до него дотрагивались рукой, например, кто-то не любит, чтобы ему задавали какие-то вопросы, кто-то реагирует на за-

мечания других пациентов, поэтому всегда надо быть настороже, всегда надо смотреть за их эмоциональным состоянием, и мы ответственны за это, поэтому и к каждому стараемся искать индивидуальный подход» (эксперт 6).

Информантами определены этапы оказания помощи лицам с психическими расстройствами: «Первый этап начинается, когда получатель социальных услуг проходит первичное обследование у наших специалистов, и выявляются его потребности. От каждого специалиста, который находится здесь у нас в диспансере, то есть, со стороны медицинской реабилитации идет либо коррективировка соматического, психического заболевания, со стороны специалистов социальной работы – это помощь по юридическим вопросам, социально-бытовым, психологическим. При первичном приеме каждый специалист проводит ряд диагностик, то есть, это и опросники и непосредственно методики, с помощью которых как раз и выявляются те потребности, с которыми приходит получатель социальных услуг. Второй этап связан с реализацией, непосредственно, самой индивидуальной программы, предоставлением социальных услуг. У нас полибригадный подход, как со стороны медицинской части, так и со стороны социальной, то есть туда входят врачи, психологи, специалисты по социальной работе. И третий заключительный этап включает выявление динамики у получателей социальных услуг, что реализовано благодаря этой программе, и какие положительные моменты получатель социальных услуг для себя получил» (эксперт 5).

Другой эксперт выделил 5 этапов психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами: «Диагностика, составление программы, адаптация в коллективе, и собственно, работа, далее рефлексия того, что получилось, что не получилось, и корректировка программы» (эксперт 3).

На вопрос «Какие технологии работы с лицами с психическими расстройствами, Вы могли бы выделить?» эксперт ответил: «Социально-психологическое консультирование, нейрокогнитивные тренинги, различные групповые занятия, погружение в бытовую среду, а также сопровождаемое проживание, там учат людей жить независимо от своих гиперопекающих родителей и чувствовать себя взрослым и самостоятельным. Арт-терапия, у которой, на самом деле, много возможностей, зависит от вида, также это аутогенная тренировка и всесторонняя диагностика. И пора бы уже внедрять АВА-терапию, работу с нежелательным поведением. Хорошее средство, но опять же, если все специалисты будут подчиняться этому протоколу. Психосообразование семьи, что является обязательным, т.к. часто именно семья встает на пути у самостоятельности и независимости, именно родители гиперопекают. В любом случае, надо работать с семьей, даже если семья со стороны может выглядеть адекватной» (эксперт 2).

Информанты отметили необходимость взаимодействия различных специалистов: «Медикаментозная терапия, арт-терапия, также другими специалистами проводятся различные групповые и индивидуальные занятия, по приобретению навыков самообслуживания, в том числе. Еще это и работа с семьей, и психосообразование, и трудотерапия, которая проводится в наших цехах» (эксперт 1); «Театротерапия, которая в первую очередь нужна для того, чтобы ребята могли коммуницировать с другими. В ходе театральной разыгрываются какие-то моменты жизни, даже в спектакле, ситуации очень схожи с жизненными, что в дальнейшем поможет людям выстраивать диалог, свое поведение с людьми, которые их окружают. Еще это индивидуальные и групповые занятия, приводящиеся психологом, специалистами по социальной работе, и трудовая терапия» (эксперт 8); «Медикаментозная коррекция, т.к. у каждого диагноза есть рекомендации по лечению, и здесь они получают поддерживающую терапию. Коррекция нежелательного поведения, опять же с помощью медикаментов. Наши пациенты, они хронические, поэтому они нуждаются в

постоянной поддерживающей терапии, даже несмотря на стадию ремиссии, чтобы не было обострений» (эксперт 3); «Трудотерапия, которая помогает получателям социальных услуг чувствовать себя лучше, справиться со многими недугами и их последствиями. Вообще, у трудотерапии много преимуществ. Ребята получают небольшое вознаграждение за свой труд, они общаются здесь, у них здесь своя трудовая семья» (эксперт 7).

Другой эксперт ответил следующее: «Я, как специалист по социальной работе, работаю в комнате социально-бытовой адаптации. Мы там учим готовить, сервировать стол, оплачивать услуги ЖКХ. Еще мы учим ребят шитью, рукоделию, и развиваем их способности, мелкую моторику. Другой специалист по социальной работе, например, ведет школу безопасности, у нее обширная программа. У нас есть книга кулинарии, мы расписываем им рецепты, пошаговые инструкции, вплоть до размера ложки, чашки, щепотки, вот такая вот у нас полная инструкция, без нее они не могут, потому что все должно быть пошагово расписано и рассказано подробно. Мы рецепты распечатываем рецепты и раздаем, чтобы они могли пользоваться ими дома, смогли что-то приготовить, это очень им помогает, особенно тем, кто проживает один. Также психологом и психиатром проводится работа с семьями. Их приглашают на общую консультацию, выявляют их недостатки. И проводят консультирование по особенностям, в основном работают с поведением. Плюс многие родители же знают, какой препарат лучше действует на пациента, а какой хуже, а мы подбираем лечение правильное» (эксперт 6).

Эксперт 2 отметил: «Проводится работа с семьями. В основном, конечно же, это ложится на плечи психолога. К нам с более простыми запросами обращаются сопровождающие и родственники. Еще мы проводим занятия по получению навыков независимого проживания и самообслуживания, которые включают и распорядок дня, и приготовление пищи, и уход за собой, и гигиену, опять же шитье. Все элементарные задачи, которые уже должны были быть освоены, но по каким-то причинам он этого не сделал. Поэтому мы здесь помогаем тем, кто этого требует. Не все у нас люди со сниженным интеллектом, с ними уже другая работа проводится. Мы их уже обучаем трудовым навыкам, чтобы направить в цех. Тут мы уже работаем совместно с инструкторами по труду, чтобы человек развил свой навык, получил какую-то профессию» (эксперт 2).

Отвечая на вопрос «Какие инновационные средства используются в психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами?», не все эксперты смогли что-то выделить. Так, один из них ответил: «Мной не используются, пока я работаю с тем, что имею» (эксперт 4).

Другим экспертом было выделено следующее: «Ну у нас руководитель, конечно все время просит что-то новенькое, ну нам в большей степени сейчас интересна АВА-терапия, мы пытаемся в ней работать, так как мы сейчас больше начали сталкиваться с ребятами с нарушениями аутистического спектра. Начинаем работать в этой сфере, больше ищем программ, технологий в этой сфере, упражнений, занятий. Мы хотим создать новую группу именно с ребятами, аутистами. Попробовать хотя бы. Вся группа, конечно, не будет состоять из аутистов, но будет, например, 2 человека с аутизмом и 2 с умственной отсталостью, которые более сохранны и могут что-то сделать, нарезать что-то, помыть, убрать, и те ребята, которые могут посмотреть на них и сделать то же самое. Вот так хотим попробовать. В ближайшее время эта группа будет создана. Посмотреть, как они будут взаимодействовать с абсолютно разными людьми, так как аутистам сложно привыкнуть к общению с более сохранными лицами. Мы с двумя пациентами очень долго налаживали отношение, контакт, потому что категорически ребята не хотели разговаривать, и мы не могли понять, что с ними делать и в какой сфере работать, и как продолжать» (эксперт 6).

Вместе с тем, одним из экспертов было отмечено: «Периодические мы разрабатываем различные новые занятия, новые ответвления от этих занятий, например, как в рамках школы безопасности, чтобы обезопасить наших получателей социальных услуг от тех же мошеннических действий. Мошенники новые схемы придумывают, соответственно и нам приходится разрабатывать новые занятия, новый материал для этих занятий» (эксперт 7).

Еще один эксперт ответил следующим образом: «Я предлагаю ребятам новые тренинги, которые могли бы их больше раскрепостить, потом делаем упражнения речевые, чтобы развивать артикуляционный аппарат, речь, звукообразование. Это для того, чтобы развить их голосовой аппарат, чтобы они могли хорошо произносить текст. Это нужно для театра. Пытаюсь еще с ними заниматься упражнениями по пластике, но это очень сложно, так как я сама не занимаюсь постоянно пластикой. Сейчас у меня студент, который с ними делает очень новые интересные тренинги. Хотя мы этим занимаемся постоянно, тренинги есть новые, интересные, которые я не использую» (эксперт 2).

Другим экспертом как инновационное средство было выделено следующее: «Мы активно развиваем проект сопровождаемое проживание лиц с психическими заболеваниями. Несмотря на то, что данное направление реализуется в мире и по стране уже на протяжении продолжительного времени, в Самарской области оно является инновационным. Поэтому реализуя этот проект, мы опираемся на опыт других регионов» (эксперт 8).

На вопрос об основных проблемах, возникающих в ходе оказания помощи лицам с психическими расстройствами, эксперт ответил следующее: «Это проблемы с медикаментами. Еще это бывает нежелание пациента принимать терапию, то есть отсутствие критики у пациента, нет желания принимать медикаментозное лечение. А бывает еще такое, что к нам направляют на курс реабилитации пациентов, которые не готовы, то есть они находятся еще в фазе обострения, они нуждаются еще в лечении, а не в реабилитации. Направляются пациенты, которые не нуждаются на данный момент в реабилитации, а нуждаются именно в лечении» (эксперт 1).

Другие информанты отметили: «Многим ребятам очень сложно находиться в коллективе, некоторые привыкли к одиночеству, все индивидуально, в зависимости от того, кто с кем сталкивался, кто к чему привык, кто в какой среде обитает» (эксперт 6); «Одной из проблем является нестабильность состояния здоровья наших получателей. Бывает, болезнь иногда провоцирует их на какое-то поведение, принятие чего-то» (эксперт 8).

Также экспертом были отмечены проблемы в долгом усвоении и быстрой потере навыков лицами с психическими расстройствами: «Трудности, наверно, связаны с тем, что навык очень быстро утрачивается и очень тяжело восстанавливается. Очень тяжело привить навыки как независимого проживания, так и самообслуживания, а утрачиваются они буквально на раз. Получатель социальных услуг присутствует на занятии и под руководством специалиста социальной работы он четко выполнит инструкции, потом он уходит за стены нашего учреждения, он приходит домой, меняется обстановка и он этот навык уже не может применить. Для этого мы создаем и визуальное меню, и визуальную инструкцию, это когда расклеиваются те же самые картинки, но уже по дому. Мы с ребятами здесь работаем, то есть все пошагово, рецепт делится пошагово с картинками, каждому действию соответствует картинка, с этими же картинками мы отправляем человека домой, чтобы ему было проще восстановить уже в домашних условиях эти навыки» (эксперт 6).

Другим экспертом были выделены проблемы, возникающие как с лицами с психическими расстройствами, так и со специалистами: «Одной из проблем является анозогнозия, искажение внутренней картины болезни, неадекватность оценки, неадекватность поведенческих,

эмоциональных реакций. Также могут возникать проблемы с другими специалистами. В силу недостатка информации, они не понимают, что какая-то мелочь для них, может иметь большое значение для человека с диагнозом. Они не хотят воспринимать эту информацию. И не хотят понимать, как важна структура во взаимодействии с пациентом. Не только клинический психолог должен корректировать поведение, но и все остальные, кто общается с клиентом, должны соблюдать мои рекомендации, а они не всегда их придерживаются, что препятствует адекватной коррекции поведения» (эксперт 3).

На вопрос «Что, по Вашему мнению, требует совершенствования в процессе психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами?» некоторые эксперты указали, что требуется увеличение количества специалистов, и их спектра: «Расширить спектр лекарств. Подключить дополнительных специалистов к процессу, чтобы больше проводилось психологической работы» (эксперт 2); «Ну, наверно, материально-техническую базу поднять нужно. Также было бы хорошо привлечь еще каких-нибудь специалистов, связанных с театральной деятельностью, например. Нам нужны педагоги, которые занимались бы с ребятами пластикой, танцами, вокалом, музыкой. Потому что это тоже входит в процесс реабилитации и является расширением кругозора. Такого пока у нас нет» (эксперт 8); «Нужно больше специалистов по трудотерапии, например, и больше современной техники в цехах» (эксперт 4).

Несколькими экспертами была выделена необходимость повышения квалификации специалистов: «Понимаете, первое и одно из важных, это, наверно, обучение специалистов. Потому что, чем большей информацией мы располагаем, тем больше мы можем дать нашим получателям социальных услуг. Второе, наверно, это элементы инвентаря, может быть нужно больше каких-нибудь развивающих игр, много чего» (эксперт 7); «Повышение квалификации специалистов. Диагностирование специалистов, на их способность или неспособность работать в психиатрии. Потому что многие люди даже не знают особенности поведения людей с нарушением аутистического спектра, к примеру. Очень важно, психиатрия это, не психиатрия, люди, оказывающие услуги, часто не видят человека, они видят диагноз. Также это стигматизация и специалисты не видят сохраненные функции. Нужно работать с этим» (эксперт 3).

Вместе с тем, эксперты указали на увеличение разнообразия групповых и индивидуальных занятий: «Может нужно больше групповых занятий проводить, может больше индивидуальных лучше, может стоит какие-нибудь новые методики пробовать» (эксперт 4); «С нашей жизнью, мне кажется, сейчас только больше становится ухудшений состояний у пациентов. А так, нужно стараться им помочь во всем, больше возможностей для развития предоставлять, больше проводить занятий, направленных на развитие их психоэмоционального состояния, больше групповых занятий, индивидуальных. Также развивать помощь больше, наверно, со стороны государства, потому что люди у нас инвалиды, они нуждаются в помощи» (эксперт 5).

Отвечая на данный вопрос, экспертами была выделена необходимость увеличения материально-технической базы: «Конечно, это увеличение средств технических. Если бы их было больше и лучше, чтобы могли вот каждому все показать, рассказать подробно. Это и оборудование, у нас же не все оборудовано. Нужно что-то новое такое, чтобы всем хватало. Больше бы каких-нибудь развивающих игр, игрового материала, вот такого побольше. Сейчас же очень много их разновидностей, следить не успеваем, чтобы новое что-то найти, поэтому приходится работать с тем, что есть. Очень бы хотелось, чтобы у них все было в достатке» (эксперт 6).

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования позволяют утверждать, что взаимодействие специалистов с лицами с психическими рас-

стройствами нуждается в совершенствовании.

ВЫВОДЫ

Взаимодействие с лицами с психическими расстройствами в социальных учреждениях (ГБУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер» и ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального округа») направлено на восстановление или формирование недостаточных или утраченных в результате психического расстройства эмоциональных, социальных и интеллектуальных навыков, знаний; повышение уровня социального функционирования и качества жизни лиц с психическими расстройствами.

К социально-медицинским аспектам взаимодействия относятся поддерживающая медикаментозная терапия и занятия лечебной физкультурой. Социально-психологические аспекты включают психотерапию, когнитивно-поведенческую терапию, арт-терапию, психообразование, работу с семьей, социально-психологическое консультирование, социально-психологические тренинги, нейрокогнитивные тренинги, терапевтические сообщества. Социально-бытовые – групповые занятия по развитию навыков самообслуживания, навыков независимого проживания, сопровождаемое проживание. Социально-трудовые – трудотерапия, обучение профессиональным навыкам, помощь в трудоустройстве.

Проведение экспертного интервью позволило выявить особенности и проблемы взаимодействия специалистов с лицами с психическими расстройствами. Для совершенствования взаимодействия с лицами с психическими расстройствами, необходимо: активизировать работу по кадровому обеспечению, дополнительному тестированию специалистов; организовать мероприятия по повышению квалификации и профессионального мастерства специалистов; повышать количество и разнообразие групповых и индивидуальных занятий; привлекать полипрофессиональные бригады специалистов; увеличить количество реабилитационных центров для лиц с психическими расстройствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Емалетдинов Б.М. «Психические расстройства» или «психические нарушения»? // Вестник Башкирского университета. 2020. № 3. С. 681-686.
2. Собиров А.А. «Психическое здоровье» // Science and Education. 2022. № 5. С. 88-94.
3. Всемирная организация здравоохранения. Психическое здоровье – информационный бюллетень // WHO.INT: сайт World Health Organization. – 2019. – URL: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0009/404856/MNH_FactSheet_rus.pdf (дата обращения 03.09.2024).
4. Дымочка М.А., Киндрас Г.П., Красновская Е.С. Количественная оценка нарушений функций организма и уровня социальной адаптации при психических расстройствах и расстройствах поведения // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. Т. 29. № 1. С 53-59.
5. ВОЗ: необходимо срочно изменить подход к психическому здоровью и оказанию психиатрической помощи [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. – 2022. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care> (дата обращения 08.09.2024).
6. Международная классификация болезней 10 пересмотра // Класс психические и поведенческие расстройства. – 2023. – URL: <https://icd10.ru/psihicheskie-rasstrostva-mkb11/> (дата обращения 21.08.2024).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 28.08.2024

Revised date: 09.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 364.4
EDN: MVHATV

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

© Автор(ы) 2024

ГОРБУНОВА Алена Юрьевна, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, alena.novo2011@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим числом пожилых людей в городской среде и необходимостью разработки и внедрения эффективных социальных практик, направленных на улучшение их качества жизни. В условиях современного общества важно обеспечить равный доступ к социальным услугам и создать условия для активного участия пожилых граждан в жизни общества. В статье проанализированы социальные инициативы и программы в деятельности Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа», а также обобщен опыт их внедрения и практической реализации. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки рекомендаций по улучшению работы Центров социального обслуживания, а также совершенствования программ, направленных на поддержку старших возрастных групп. Теоретическая значимость работы состоит в углублении понимания актуальных проблем социального обслуживания пожилых людей, а также в необходимости создания новых моделей социальной работы, адаптированных к потребностям данной категории граждан. Результаты исследования могут быть полезны для студентов и специалистов в области социальной работы, а также для дальнейших научных исследований в данной области.

Ключевые слова: Центр социального обслуживания, социальные практики, старшие возрастные группы, социальная поддержка, качество жизни.

RESEARCH ON THE SOCIAL PRACTICES OF ELDERS AGE GROUPS IN AN URBAN COMMUNITY

© The Author(s) 2024

GORBUNOVA Alyona Yurievna, master's student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, alena.novo2011@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the increasing number of elderly people in the urban environment and the need to develop and implement effective social practices aimed at improving their quality of life. In modern society, it is important to ensure equal access to social services and create conditions for the active participation of older citizens in society. This study is devoted to the application of social practices for older age groups living in the urban sector, using the example of the Autonomous Non-profit Organization "Center for Social Services of the Population of the Volga Region". The work will analyze the existing social initiatives and programs existing in the organization under consideration, as well as summarize the experience of their implementation and practical implementation. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results obtained to develop recommendations for improving the work of Social Service Centers, as well as improving programs aimed at supporting older age groups. The theoretical significance of the work consists in deepening the understanding of the current problems of social services for the elderly, as well as the need to create new models of social work adapted to the needs of this category of citizens. The results of the study can be useful for students and specialists in the field of social work, as well as for further scientific research in this field.

Keywords: Social service center, social practices, older age groups, social support, quality of life.

ВВЕДЕНИЕ

По данным Всемирной организации здравоохранения, к 2050 году число людей старше 65 лет достигнет 1,5 миллиарда, что составляет более 15 % глобального населения [5, с. 42]. В этом контексте особое внимание следует уделить жизнедеятельности пожилых людей, особенно тех, кто проживает в городских условиях. Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди в городском секторе, является социальная изоляция. Городская среда, с одной стороны, предоставляет множество возможностей для общения и взаимодействия, однако, с другой стороны, она может быть и очень анонимной, что порой приводит к одиночеству. Пожилые люди часто имеют ограниченный круг общения, и отсутствие активной социальной жизни негативно сказывается на их психоэмоциональном состоянии [1; 2]. Центры социального обслуживания играют важную роль в преодолении этой изоляции, предоставляя услуги по организации досуга, социального взаимодействия и помощи в решении повседневных задач. Однако доступ к этим услугам нередко ограничивается физическими и финансовыми барьерами. Пожилые люди могут испытывать трудности с передвижением по городу, не имея возможности добраться до места предоставления помощи или участвовать в мероприятиях [3; 4].

Задачи исследования:

- изучить теоретические основы социальной работы с пожилыми людьми;
- проанализировать существующие социальные практики, применяемые в Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения

Поволжского округа» для старших возрастных групп;

- оценить результаты внедрения социальных программ в практику работы организации.

Объектом исследования выступает система социального обслуживания старших возрастных групп, проживающих в городском секторе. Субъектом исследования являются программы и социальные практики, реализуемые в Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа».

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является анализ и оценка эффективности применения социальных практик для старших возрастных групп в условиях городского сектора на примере Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа».

За основу анализируемых материалов были взяты отчетные данные о деятельности Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа» за 2021-2023 годы. Анализ документов позволил определить ключевые особенности и подходы, применяемые в работе организации, а также оценить достижения и проблемы, связанные с реализацией социальных практик. Статистические данные позволили провести объективный анализ существующих проблем. Однако для полноты картины не менее важен субъективный подход. Параллельно с анализом документов был разработан опросный инструмент среди клиентов Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания насе-

ления Поволжского округа», состоящий из 8 вопросов. Анкета была разработана с учетом различных аспектов социальных практик, таких как доступность помощи, качество предоставляемых услуг и удовлетворенность клиентов. Опросы проводились в июле 2024 года, как в бумажном виде, так и в электронном формате, что обеспечило удобство для респондентов. В результате было опрошено 200 клиентов Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа», из них 23 человека (12 %) представили возрастную категорию 60–65 лет, 131 человек (66 %) возрастную категорию 66–80 лет, 34 человека (17 %) возрастную категорию 80–85 лет, и 12 человек (5 %) возрастную категорию 85+ лет, что обеспечило статистическую значимость полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе анализа были изучены результаты внутреннего мониторинга, что позволило определить влияние различных социальных практик на качество предоставляемых услуг.

Потребности и предпочтения:

- 55 % респондентов отметили, что им необходимы программы по физической активности (шахматы, скандинавская ходьба, йога, фитнес для пожилых);

- 40 % выразили интерес к образовательным курсам (например, языки, компьютеры);

- 30 % респондентов отметили необходимость в социальных мероприятиях (клубы по интересам, встречи).

Доступ к услугам:

- 65 % участников опроса сообщили о наличии трудностей с доступом к социальным услугам (транспорт, информация);

- 50 % респондентов по-прежнему не знают о существующих социальных практиках и поддержке для пожилых.

Участие в общественной жизни:

- 60 % респондентов участвовали в мероприятиях, проводимых местными организациями;

- 40 % из них отметили, что таких мероприятий недостаточно и они хотели бы большего разнообразия.

Удовлетворенность предоставляемыми услугами:

- 80 % опрошенных удовлетворены качеством предоставляемых услуг;

- 20 % считают, что необходимо улучшение условий (особые замечания касались недостатка внимания к личным потребностям и вопросам здоровья).

Технологическая грамотность:

- 45 % пожилых людей хотят научиться пользоваться современными технологиями (интернет, смартфоны);

- 55 % отметили, что имеют доступ к интернету, но сталкиваются с трудностями в его использовании.

В отдельном блоке анкеты было предложено выразить свое мнение в вопросе необходимости тех услуг, которые не оказываются Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа». По результатам анкетирования часть получателей социальных услуг (20 %) высказалась об открытии в организации услуги «Социальное такси», 59 % просят увеличить «услуги сиделки». В настоящее время данная услуга является более востребованной, на нее образуется очередь. 6 % попросили услуги слесаря и плотника, 15 % респондентов высказались за услуги компаньона.

Респонденты отметили положительные изменения в работе организации за последние годы, однако озвучили такие предложения, как внедрение новых форматов работы (например, онлайн-консультаций) и более активное использование социальных сетей для информирования о доступных услугах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ полученных данных позволил сформировать комплексное представление о текущем состоянии социальных практик в Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения

Поволжского округа». В то время как общее удовлетворение клиентов высоко, выявленные проблемы указывают на необходимость улучшения доступности услуг и развития новых форматов взаимодействия с клиентами. Эти выводы будут служить основой для формулирования рекомендаций по оптимизации работы организации и улучшению качества предоставляемых социальных услуг.

В условиях изменяющейся социальной среды и растущих потребностей пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями важно не только улучшать существующие практики, но и развивать новые социальные инициативы. Это поможет создать более адаптивную и отзывчивую систему социального обслуживания. Ниже представлены несколько предложений по новым инициативам, которые могут дополнить деятельность Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа».

1. Программа «Волонтерство для жизни».

Открытие программы, направленной на привлечение волонтеров для оказания помощи пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями. Волонтеры могут помогать в бытовых делах, сопровождении на мероприятия или даже просто общаться, что значительно уменьшит уровень одиночества среди клиентов. Эта инициатива может объединить молодежь и пожилых людей, предоставив возможность обмена опытом и знаниями, что будет полезно для обеих сторон.

2. Создание сообществ по интересам.

Открытие клубов или групп по интересам, где пожилые люди смогут заниматься хобби (рисование, рукоделие, кулинария) и развивать свои навыки. Это не только позволит им оставаться активными и продуктивными, но и способствует созданию новых социальных связей. Важно обеспечить доступность таких инициатив, включая различные варианты мероприятий, чтобы привлечь клиентов с разными потребностями и ограничениями.

3. Программа «Виртуальные встречи».

Разработка онлайн-платформы для виртуальных встреч и коммуникации, где клиенты смогут общаться друг с другом и с социальными работниками. Это особенно актуально для тех, кто имеет проблемы с передвижением или не может участвовать в живых мероприятиях. Платформа может включать темы обсуждений, обучающие программы, психологическую поддержку и консультации по вопросам социального обслуживания.

4. Инициатива «Забота о здоровье».

Внедрение программы, направленной на улучшение физического и психического здоровья клиентов. Эта инициатива может включать занятия физической терапией, групповые тренировки, мастер-классы по здоровому питанию, а также курсы медитации и релаксации. Основное внимание следует уделить вовлечению специалистов в области медицины и здравоохранения, которые смогут проводить занятия и предоставлять рекомендации по улучшению общего состояния клиентов.

5. Проект «Доступное пространство».

Создание коворкинг-пространства с оборудованием, доступным для людей с ограниченными возможностями, где они смогут проводить время, заниматься творчеством или просто общаться. Пространство также может быть использовано для проведения мастер-классов и обучающих программ. Это поможет формировать инклюзивную атмосферу, способствующую взаимодействию и сотрудничеству, а также облегчит доступ к ресурсам и информации.

6. IGC (Интеграция в Городское Пространство).

Разработка программы, направленной на интеграцию клиентов Центра в общественные мероприятия и городскую жизнь. Это может включать участие в культурных и спортивных событиях, выставках, концертах и других мероприятиях, способствующих социальной активности. Создание партнерств с местными организациями и учреждениями позволит обеспечить доступ к различным ресурсам и активностям для пожилых людей и лиц

с ограниченными возможностями.

ВЫВОДЫ

Во-первых, важно отметить, что социальные практики, такие как досуговые мероприятия, программы психологической поддержки и волонтерские инициативы, играют значительную роль в преодолении одиночества и социальной изоляции. Эти мероприятия способствуют не только активизации социальной жизни пожилых людей, но и повышению их уровня удовлетворенности жизнью.

Во-вторых, успешное внедрение социальных практик требует активного взаимодействия различных стейкхолдеров: государственных органов, некоммерческих организаций, а также самих пожилых людей и их семей. Важным элементом является привлечение волонтеров, которые могут стать связующим звеном между старшим поколением и обществом в целом.

Кроме того, в ходе исследования была выявлена необходимость для Автономной некоммерческой организации «Центр социального обслуживания населения Поволжского округа» адаптировать услуги под индивидуальные потребности пожилых людей, учитывая их физическое, психологическое и социальное состояние. Это может быть достигнуто путем проведения регулярных опросов и консультаций с участниками программ, что позволит оперативно реагировать на изменение их потребностей.

В заключение, можно сказать, что применение и внедрение социальных практик для старших возрастных групп в городском секторе является неотъемлемой частью комплексного подхода к улучшению качества жизни данной категории граждан. Рекомендуется продолжать исследования в этой области, уделяя внимание новым формам социальной поддержки и адаптации существующих практик с учетом современного опыта и тенденций. В конечном счете, наша совместная работа в этом направлении может существенно изменить жизнь пожилых людей, обеспечивая им достойное и активное старение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т. А. Социальные услуги для граждан пожилого возраста: опыт регионов России. М.: Социальные технологии, 2021. 200 с.
2. Кузнецов А. В. Социальные практики и старшее поколение: зарубежный опыт и российская реальность. М.: Научный эксперт, 2017. 180 с.
3. Лаптева Н. В. Основы социальной работы с пожилыми людьми. Екатеринбург: УралГТУ, 2022. 150 с.
4. Синюгина А. В. Внедрение социальных практик в работу центров социального обслуживания // Социальное обслуживание: теория и практика. 2019. № 3. С. 24-29.
5. Шереметьева Т. Н. Разработка социального обслуживания пожилых людей как механизм социальной политики // Социология и право. 2021. № 1. С. 42-47.

Received date: 10.09.2024

Revised date: 24.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 314.1
EDN: SFFYVT

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

© Автор(ы) 2024

КУЗНЕЦОВА Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление,
экономика и право»

*Покровский филиал Московского педагогического государственного университета
601120, Россия, Покров, elenatgus@yandex.ru*

SPIN: 6076-8870
AuthorID: 617815
ORCID: 0009-0004-4627-352X

КОРАБЛЕВА Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Высшей школы
*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, ol_kora@mail.ru*

SPIN: 2271-4380
AuthorID: 709430
ORCID: 0009-0004-3237-2519

Аннотация. Статья посвящена проблеме сокращения численности населения ввиду низкой рождаемости и, соответственно, уровня воспроизводства населения России. Авторами перечислены некоторые из причин данного крайне негативного явления. Особый акцент сделан на факторе отсроченного деторождения, составляющего в настоящее время фокус внимания как представителей власти, так и научного сообщества. Исследование проведено на основе сбора и анализа статистических данных о динамике численности населения России и показателей его движения. Критически оценены последствия постулируемых некоторыми официальными лицами идей раннего материнства в целях повышения рождаемости, что позволило авторам продемонстрировать неоднозначность их толкования и реализации.

Ключевые слова: демография, численность населения, демографическая яма, деторождение, материнство, раннее материнство, модель семьи.

SOME ASPECTS OF SOLVING THE DEMOGRAPHIC PROBLEM OF RUSSIA: AN ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL VIEW

© The Author(s) 2024

KUZNETSOVA Elena Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management, Economics and Law
*Pokrovsky branch of the Moscow State Pedagogical University
601120, Russia, Pokrov, elenatgus@yandex.ru*

KORABLEVA Olga Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, ol_kora@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of population reduction due to low fertility and, accordingly, the level of reproduction of the Russian population. The authors list some of the reasons for this extremely negative phenomenon. Special emphasis is placed on the factor of delayed childbearing, which is currently the focus of attention of both government officials and the scientific community. The study was conducted based on the collection and analysis of statistical data on the dynamics of the Russian population and its movement indicators. The consequences of the ideas of early motherhood postulated by some officials in order to increase fertility are critically assessed, which allowed the authors to demonstrate the ambiguity of their interpretation and implementation.

Keywords: demography, population, demographic pit, childbearing, motherhood, early motherhood, family model.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая составляющая страны является одним из важнейших факторов ее благополучия, которое следует рассматривать сразу в нескольких плоскостях:

- экономической: через эффективность функционирования народного хозяйства, обеспеченного рабочей силой в таком количестве, которое предусматривает, с одной стороны, ее достаточность для покрытия текущих потребностей отраслей с перспективой развития, а с другой – баланс рынка труда в части соотношения спроса и предложения с возможностью дифференциации как в отношении уровня качества и состава трудовых ресурсов, так и предлагаемых вакансий. Достаточность рабочей силы в данном случае обуславливает способность субъектов предпринимательской активности генерировать и наращивать доход и прибыль на основе создания прибавочного продукта, формирующего, в свою очередь, величину ВВП и ВВП – главные показатели финансовой состоятельности государства и его возможности влиять на уровень и качество жизни населения;

- военной: через обороноспособность, обусловленную наличием и физической возможностью государства привлечения лиц обоих полов к защите своих границ, суверенности и интересов. Достаточность населения в данном аспекте отражает силу страны в части длительности

периода и интенсивности отражения внешних атак или осуществления наступательных действий и внушения другим участникам мирового сообщества мысли о нецелесообразности противостояния и нападения;

- социальной: через брачность, рождаемость и смертность, уровень которых напрямую определяет процессы стратификации и развития психологической удовлетворенности населения своим статусом, личной и семейной устроенностью.

Необходимо отметить, что приведенные показатели взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку лежащий в их основе показатель численности населения транслирует свое влияние одновременно на все плоскости жизни страны, не дифференцируя его в разрезе временных или структурных интервалов.

Реальность такова, что численность россиян в течение последних десятилетий снижается, что, во-первых, вызывает объективную обеспокоенность государства ввиду ее прямого и значительного сопряжения с перечисленными выше показателями, а во-вторых, требует серьезного и вдумчивого внимания к мерам, способным положительно изменить демографическую ситуацию. При этом ключевыми характеристиками государственного внимания к проблеме демографической «ямы» следует считать именно «серьезное» и «вдумчивое»,

аспекты которого учитывают как интересы, собственно, граждан страны, численность которых целесообразно увеличивать, так и морально-нравственные и правовые составляющие процесса деторождения.

Данное исследование обусловлено спорными высказываниями и призывами общественных и государственных деятелей, что чревато негативным влиянием на моральный облик населения и, как следствие, потенциально опасными и уголовно наказуемыми деяниями.

Практическая значимость исследования состоит в возможности учета его результатов при разработке программ и мероприятий по стимулированию рождаемости в России. Кроме того, выводы и результаты работы могут быть актуальны для академического сообщества при рассмотрении вопросов материнства в разрезе возрастного ценза.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования заключается в анализе некоторых предложений общественных и политических деятелей по стимулированию деторождения в России. Для достижения этой цели использованы методы теоретического (анализ, обобщение) и эмпирического (наблюдение, сравнение) исследований.

Исследование проведено на основе сбора и анализа статистических данных о динамике численности населения России и его движении за 1990-2024 гг. Рассмотрены причины неудовлетворительной демографической ситуации и критически оценены с экономической, социальной и правовой точек зрения постулируемые некоторыми официальными лицами идеи раннего материнства в целях повышения рождаемости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«По предварительной оценке Росстата, на начало 2024 г. население России составляло 146,2 млн человек. За 2023 г. оно сократилось на 290,6 тыс. человек, или на 0,2 %. В 2022 г. показатель сократился на 564,7 тыс. человек» [1]. Важным является тот факт, что снижение численности населения страны началось не вчера и не в последние 2 года. Началом негативной тенденции, исходя из методики ее определения, целесообразно считать 1995 или 1996 год.

Если опираться на формулу расчета общей численности населения за определенный период, учитывающую компоненты естественного прироста и сальдо миграции, то за точку отсчета целесообразно взять 1996 г., когда впервые численность населения России в рамках новейшей истории снизилась по сравнению с предыдущим годом (на 263 тыс. чел.) [2]. За последующие 5 лет численность россиян снизилась еще на 2 млн чел., составив в 2001 г. 146,3 млн чел., т.е. чуть больше текущей величины [3] (рисунок 1).

В целом же за 1996-2024 гг. минимум демографической функции отмечается в 2009 г., в котором численность населения России составила 142,7 млн чел., что на 5,6 млн чел. (3,78 %) меньше по сравнению с началом периода стагнации (1996 г.) и на 3,4 млн чел. меньше, чем на начало 2024 г.

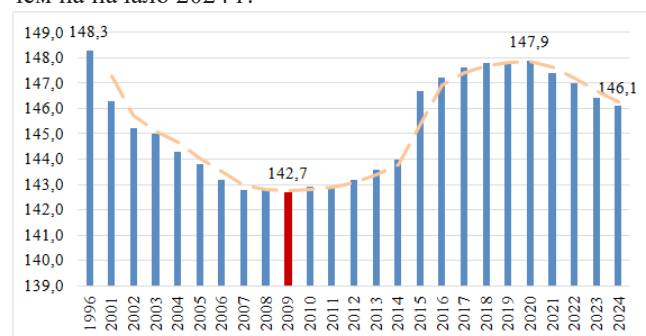

Рисунок 1 – Динамика численности населения РФ за 1996-2024 гг. (млн чел.).

Источник: Составлено авторами на основе [3]

Если же исходить из анализа только естественного движения населения, то началом нисходящего тренда можно считать 1995 г., в котором естественная убыль жителей страны составила 840 тыс. чел. (рисунок 2). В последующие 5 лет смертность значительно превышала рождаемость и сохраняла тенденцию к увеличению до 2006 г. Лишь с 2010 г. снижение естественной убыли и положительное миграционное сальдо обеспечивали благоприятное изменение демографической ситуации в России. При этом собственно превышение рождаемости над смертностью наблюдалось лишь в 2013-2015 гг. (рисунок 2).

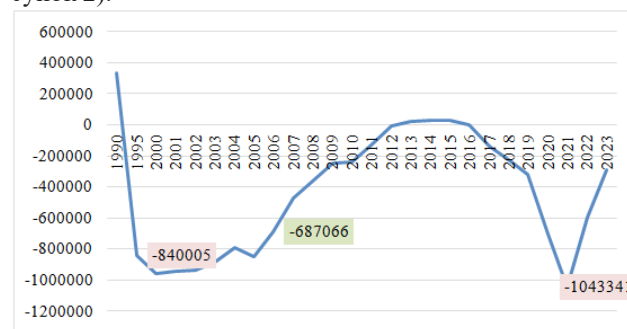

Рисунок 2 – Динамика естественного прироста (убыли) населения России за 1990-2023 гг. (чел.).

Источник: Составлено авторами на основе [3]

Таким образом, говоря о настоящем времени, стоит отметить, что в рамках рассматриваемого периода снижение численности населения РФ осуществляется уже вторично. Причем в обоих случаях нисходящий тренд обусловлен такими объективными причинами, как:

- экономической и политической нестабильностью;
- недостаточным уровнем и качеством жизни, перспективой еще большего его снижения в результате расширения семьи.

В то же время XXI век, характеризуемый серьезными проблемами с экологией и мутацией организмов, обусловил влияние на демографию страны следующим образом:

- снижением доли женщин фертильного возраста: «за последние 10 лет численность женщин в возрасте 20–29 лет сократилась почти на 40 %, или на 4,6 млн человек, и составила на 1 января 2022 года 7,2 млн человек» [4]. На 01.09.2024 численность женщин в возрасте 20–24 года составила 3,93 млн чел., возрасте 25–29 лет – 5,89 млн чел. [5];
- проблемами репродуктивного здоровья и хроническими заболеваниями населения обоих полов фертильного возраста, ограничивающими или препятствующими деторождению.

В качестве одной из причин снижения рождаемости в России во втором цикле все чаще в последнее время называют отсроченное деторождение [4; 6], обусловленное, в свою очередь, факторами личной и семейной финансовой стабильности и состоятельности. И если раньше эта причина звучала наравне с теми, которые учитывают ограничения социально-экономического или географического характера (особенности развития регионов), то в 2023-2024 годах именно отсроченное деторождение стало объектом пристального внимания общественных и государственных деятелей, сопровождаемого с их стороны не просто курьезными, но подчас некорректными призывами. Вот лишь некоторые из них:

1) «Член Совфеда от Челябинской области Маргарита Павлова призвала переориентировать девушек с получения высшего образования на рождение детей» [7];

2) «Глава Минздрава Михаил Мурашко раскритиковал стремление современных женщин заводить детей только после того, как они получают образование и построят карьеру. По его словам, еще школьницам необходимо объяснять, как важно обзавестись потомством как можно раньше, чтобы избежать в будущем многих про-

блем» [8];

3) «Первых детей россиянки должны рожать в 19–20 лет, считает депутат Госдумы Анна Кузнецова. Об этом парламентарий заявила на расширенном заседании комитетов Госдумы по контролю, по вопросам семьи, по труду и соцполитике» [9].

Получается, что вопрос размножения россиян рассматривается весьма ограниченно и с допущением, вопреки Конституции РФ, дискриминации прав женщин. Под ограниченностью в данном случае понимается два аспекта:

- во-первых, узость мышления, в соответствии с которой решение демографической проблемы видится «экспертам» простым ограничением, запрещением или временным ограничением (ограничение или запрет абортов, ограничение доступа к образованию любого уровня и т. д.), не учитывающим влияние факторов, инициирующих и усугубляющих проблему;

- во-вторых, стратегическая неадекватность, которая заключается в том, что обеспечения простого воспроизводства населения недостаточно, поскольку стране нужна не просто «биомасса», а трудовые ресурсы. Причем, учитывая темпы развития технологической революции и цифровизации отраслей общественной жизни и народного хозяйства, квалифицированные трудовые ресурсы.

Рассуждая о перспективах, транслируемых М. Павловой, М. Мурашко, А. Кузнецовой и их сторонниками, необходимо учитывать следующие нюансы:

- в случае рождения ребенка до получения профессионального образования мать и при наличии отец оказываются в ситуации практически полной финансовой и временной зависимости от бабушек и дедушек, поскольку либо не имеют собственного дохода, либо по причине отсутствия образования могут претендовать только на вакансии низкоквалифицированного труда. Временная зависимость напрямую связана с финансовой: будучи привязанной к младенцу его физиологическими потребностями и необходимостью ухода, мать вынуждена отложить обучение на неопределенный срок, что означает увеличение срока финансового бремени для родителей новых граждан. Иными словами, навязывая россиянам модель размножения «из школы – в роддом», идеологи раннего материнства не задумываются об источнике существования семей, в которых родителей обязывают содержать матерей-инкубаторов вместе с детьми, т. к. по существу на тот же источник дохода работающих членов семьи будет приходиться уже не один, а два и более иждивенца с гораздо более финансово затратными потребностями. Говорить о едином пособии на ребенка в качестве доходной статьи неуместно в силу несовместимой разницы между его величиной и суммой затрат на воспитание ребенка, которая, по оценкам, составляет от 20–25 тыс. руб. в месяц [10]. Следовательно, и без того низкий уровень жизни грозит стать на грани нищеты;

- большинство родителей девушек 18–20 лет являются частью экономически активного населения, т. е. принять на себя бремя интенсивного участия в воспитании внука для обеспечения молодой маме возможности учиться и впоследствии работать возможности не имеют, поскольку сами вынуждены продолжать трудиться до достижения, как минимум, пенсионного возраста. Заменить работающего члена семьи, например, бабушку или дедушку на маму младенца или сократить их занятость экономически нецелесообразно, поскольку в таком случае доход семьи значительно снизится либо на величину заработка взрослого, осуществляющего уход за ребенком вместо биологического родителя, который продолжил обучение, либо разницу в оплате квалифицированного (бабушки или дедушки) и неквалифицированного труда (молодой матери без образования);

- период ухода за ребенком, а соответственно, срок начала продолжения обучения или выхода мамы на работу сдвинется не менее, чем на 3 года, по причине ма-

лочисленности ясельных учреждений, а, следовательно, как минимум, столько же составит и период социально-финансовой напряженности в семье с юной мамой без профессионального образования и дополнительным иждивенцем в виде ее ребенка;

- наконец, далеко не все женщины при достижении детьми возраста 3-х лет будут готовы продолжить обучение для получения высокой квалификации, поскольку текущие потребности семьи и невозможность удовлетворить их другим способом могут вынудить их ставить в приоритет возможность получения дохода сейчас, пусть и за счет неprestижной и низкооплачиваемой работы, нежели более доходной, но в отложенной перспективе.

Таким образом, рождение детей у «детей», которыми, по сути, являются выпускники школ, потенциально означает увеличение количества граждан без необходимого качества, поскольку далеко не все смогут позволить себе отложить и/или продолжить образование, тем более, соответствующее высоким запросам развивающегося рынка труда.

Еще один значимый нюанс навязываемой модели семьи с деторождением в 18+ составляет открыто декларируемая дискриминация прав женщин на образование, свободу выбора и частной жизни. Такая позиция демонстрирует регресс общества и роли в нем женщины, которая должна поступиться правом получить образование и построить карьеру в целях самореализации, личной финансовой независимости и обеспечения финансового благополучия будущего потомства, найти подходящего партнера, «созреть» психологически и родить ребенка в то время, какое указывают, вопреки собственному желанию и готовности. Кроме того, пропагандируемый подход к построению семьи будущего для решения демографической проблемы России имеет оттенок элитарности и продвижения классовости, поскольку финансово обеспечить девушке возможность стать и быть мамой в 18–20 лет, как того ждет государство в лице отдельных его представителей, а также получить качественное образование без отрыва от материнства могут далеко не все.

Еще более спорными и даже сомнительными в правовом смысле призывами к деторождению по сравнению с рассмотренными выше служат следующие:

- предложение Главы комитета Совета Федерации по экономической политике А. Кутепова «считать наличие детей индивидуальным достижением при поступлении в вуз для женщин, родившим ребенка в течение года до подачи документов в высшее учебное заведение» [11];

- «В Челябинской области депутаты Законодательного собрания 29 августа приняли закон, согласно которому семьи из двух учащихся вуза или ссуза смогут получить выплату в 1 млн рублей за рождение ребенка во время учебы» [11].

Главное, что обращает на себя внимание в приведенных цитатах, - это не мера поддержки матерей или семей с детьми, а возраст этих самых мам. Прежде всего, необходимо отметить, что большую часть поступающих в вуз, составляют выпускники школ, которым на момент поступления исполнилось 17-18 лет, т.е. совершеннолетними являются не все абитуриенты. Простым математическим вычислением можно установить, что, если баллы добавляются за рождение ребенка в течение года до поступления в высшее учебное заведение, то девушке на момент родов вполне может быть 16 лет и она является даже не выпускницей, а школьницей.

Со средним профессиональным образованием ситуация более пессимистичная, поскольку студентами учреждений СПО, прежде всего, становятся молодые люди, которые окончили 9 классов, т.е. получили не полное, а основное общее образование, а значит, они еще младше: им всего 15–16 лет. Совершая перспективный расчет и держа в уме, что начать воплощать в жизнь план активистов по восстановлению демографии студенты ссузов могут начать сразу с первого курса, минимальный возраст родителей-«стахановцев» составит 16–17 лет.

В обоих случаях, учитывая сроки вынашивания ребенка, девушка на момент наступления беременности может быть не просто несовершеннолетней, но и не достичь даже возраста согласия, который в России наступает в 16 лет (ст. 134 УК РФ) [12]. Это, в свою очередь, обуславливает реальную правовую проблему для будущего отца ребенка, а именно: связь с несовершеннолетней, что является уголовно наказуемым деянием вплоть до лишения свободы. Следовательно, в погоне за количеством «новых людей» представители власти, не имея в виду прямого посылы и будучи неправильно понятыми, могут случайно подтолкнуть молодых людей, не достигших полной право- и дееспособности, вступать в незаконные интимные отношения, потенциально создавая условия и «побуждая» членов общества к массовым нарушениям половой неприкосновенности подростков и роста числа тяжких уголовных преступлений ради материальной выгоды.

ОБСУЖДЕНИЕ

Представленные наблюдения и выводы находят отражение в публикациях различного уровня и характера. Так, в числе последних демографических новостей обсуждаются антирекорды рождаемости: «Недавно Росстат объявил, что рождаемость в России рухнула до исторического минимума: в первой половине 2024 года появилось на свет всего 599,6 тыс. детей – на 16,6 тыс. меньше, чем годом ранее. Это самый низкий показатель с 1999 года» [6; 11; 13].

Данный фактор в совокупности с другими негативными параметрами (высокой естественной убылью, старением, снижением доли населения репродуктивного возраста и его проблемами с фертильностью, сложностями регулирования миграционных потоков, декларируемым кадровым голодом), подтверждаемыми официальными статистическими данными, говорит о стратегической важности рассматриваемой проблемы, обозначенной Указом Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одной из национальных целей [14]. В то же время ее решение не должно быть связано с нарушением или ограничением конституционных прав населения, в том числе на «реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов» [14].

В таких условиях важным представляется анализ и ориентация на положительный опыт применения инструментов стимулирования роста рождаемости, прежде всего, внутривостановой. Например, восстановление экономики после кризиса 2008 года и реализация ряда мер поддержки молодых семей с детьми (материнский капитал, программы списания и компенсации части стоимости жилья, приобретенного в ипотеку, льготные кредитные программы, развитие объектов социальной инфраструктуры и др.) обусловили период усиленного демографического воспроизводства. При этом запретительные и ограничительные с точки зрения прав женщин меры не рассматривались, тем более, как приоритетные.

ВЫВОДЫ

Безусловно, проблема демографического кризиса в России имеет острый характер, что требует серьезной аналитической работы в плане выявления и осмысления основополагающих причин сложившейся ситуации. В то же время решение задачи демографического роста должно коррелировать с соблюдением прав и свобод граждан демократического государства и не противоречить его основному закону, что подчеркивается в Указе Президента РФ от 07.05.2024 N 309.

Пока однако в русле высказываний и призывов отдельных представителей власти приходится констатировать формирование в России социально-правового парадокса: с одной стороны, общество, государство и религия в течение многих лет говорят о необходимости всемерного повышения подростками уровня сексуальной сознательности, соблюдения возрастных цензов и сни-

жения случаев раннего материнства, апеллируя морально-нравственными аспектами и экономико-правовыми последствиями для малолетних матерей и социума в целом. С другой стороны, инициативы, аналогичные предложенным А. Кутеповым и депутатами Законодательного собрания Челябинской области, противоречат просветительской работе о вреде и недопустимости половой распущенности общества, обуславливающей рост маргинальной составляющей и снижение интеллектуального уровня и уровня жизни населения.

Следовательно, результаты данного исследования подчеркивают значимость рассматриваемой проблемы не только с позиции национального приоритета, но и в контексте социального, экономического и правового благополучия населения страны, в том числе защиты прав и свобод, как в текущей, так и отдаленной перспективе.

Понимание важности решения демографической проблемы с ориентацией на нужды и права россиян и осознание последствий любого предложения или решения может служить основой для разработки объективно обоснованных программ и мероприятий по нивелированию негативного тренда низкой рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демография и миграция. Тренды. События. Цифры. № 1. 2024. – URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/944830743.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).
2. Численность населения России по годам: 1992-2024. – URL: <http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam/> (дата обращения: 28.09.2024).
3. Демография. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 26.09.2024).
4. Почему в России снова начала падать рождаемость и что с этим делать - Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/01/22/den-nerozhdeniia.html> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Население России, численность в 2024 и 2023 | BDEX. – URL: <https://bdex.ru/naselenie/russia/> (дата обращения: 27.09.2024).
6. Антирекорд с 1990-х: почему в 2023 году в России родилось минимальное число детей | Forbes.ru. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/506569-antirekord-s-1990-h-pocemu-v-2023-godu-v-rossii-rodilos-minimal-noe-cislo-detej> (дата обращения: 26.09.2024).
7. «Упускается детородная функция»: российский сенатор призвала рожать, а не получать высшее образование - Газета.Ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17864809.shtml?updated> (дата обращения: 27.09.2024).
8. «Прямо со школьной скамьи». Мурашко призвал пораньше задуматься о рождении детей - Газета.Ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/07/18/17297054.shtml> (дата обращения: 28.09.2024).
9. В Госдуме посоветовали россиянкам рожать через два года после школы - Газета.Ru | Новости. – URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2023/10/13/21496885.shtml> (дата обращения: 26.09.2024).
10. Яков Миркин: У каждого ребенка - своя «цена». В Москве - до 20 млн рублей - Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/09/03/mirkin-detskoe-naselenie-v-2021-godu-sostavit-273-275-mln-chelovek.html> (дата обращения: 27.09.2024).
11. Рождаемость в России 2024: инициативы по увеличению рождаемости | РИМО. – URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/bally-po-ege-i-million-rublej-za-rody-kakie-suschestvujut-initsiativy-po-uvlechenu-rozhdaemosti/?from=inf_cards (дата обращения: 28.09.2024).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.09.2024).
13. Что еще запретить россиянам, чтобы они стали размножаться?! Ребенок как экономическое решение. | Газета Солидарность | Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZvPDt6BpvijnSHVC> (дата обращения: 28.09.2024).
14. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 28.09.2024).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.09.2024

Revised date: 30.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 364
EDN: UMNKBE

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

© Автор(ы) 2024

ЯВОН Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент,
профессор высшей школы туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, kaf_st@tolgas.ru

SPIN: 9699-5887
AuthorID: 596005
ResearcherID: GLR-5446-2022
ORCID: 0000-0003-0543-7247
ScopusID: 57207909821

МЕМЕШЕВА Кристина Анатольевна, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, kristina.memesheva12.31.23@mail.ru

Аннотация. Социальная работа является одной из профессий, где специалисты регулярно сталкиваются с сильными эмоциональными переживаниями. Эффективная работа в стрессовых условиях требует от специалистов развитого эмоционального интеллекта и умения использовать разнообразные ресурсы для соответствия стандартам организации и профессиональной этике. В статье приводятся результаты глубинных интервью специалистов социальной работы государственного учреждения и некоммерческой организации. Специалисты отметили: удовлетворение от работы, ощущение нужности, комфортность рабочего графика, стрессогенность многих клиентов, усталость и раздражительность в конце недели. Респонденты выделили две стратегии поддержания эмоционально-устойчивого состояния: одни решают вопрос стресса путём эмоционального выплеска накопившихся ситуаций, другие – через использование различных видов терапии. Большинство разграничивают работу и личную жизнь. Деятельность в государственном учреждении характеризуется отсутствием супервизорской поддержки, большей загруженностью и эмоциональной подавленностью специалистов, менее комфортным графиком работы. Создание благоприятной атмосферы и стимулирующей среды, постоянное обучение и развитие навыков эмоциональной компетентности способствуют укреплению устойчивости специалистов и обеспечивают более качественную и результативную работу в социальной сфере.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная работа, специалисты социальной работы, эмоциональная устойчивость, профессиональное выгорание, государственные и некоммерческие организации, психическое состояние и поведение, эмоциональное истощение, стрессовые ситуации, физические и психологические нагрузки, профессиональная эффективность, супервизорская поддержка.

EMOTIONAL STABILITY OF PROFESSIONALS IN THE SOCIAL SPHERE

© The Author(s) 2024

IAVON Snezana Vladimirovna, doctor of sociological sciences,
associate professor, professor of the Higher school of tourism and social technologies
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, kaf_st@tolgas.ru

MEMESHEVA Kristina Anatolyevna, master's student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, kristina.memesheva12.31.23@mail.ru

Abstract. Social work is one of the professions where professionals regularly encounter strong emotional experiences. Working effectively under stressful conditions requires professionals to have developed emotional intelligence and the ability to use a variety of resources to meet organizational standards and professional ethics. The article presents the results of in-depth interviews with social work specialists from a government agency and a non-profit organization. Experts noted: job satisfaction, a feeling of being needed, a comfortable work schedule, the stress level of many clients, fatigue and irritability at the end of the week. Respondents identified two strategies for maintaining an emotionally stable state: some solve the issue of stress through an emotional outburst of accumulated situations, others through the use of various types of therapy. Most people separate work and personal life. Activities in a public institution are characterized by a lack of supervisory support, greater workload and emotional depression of specialists, and a less comfortable work schedule. Creating a favorable atmosphere and stimulating environment, continuous training and development of emotional competence skills help strengthen the resilience of specialists and ensure better and more effective work in the social sphere.

Keywords: social sphere, social work, social work specialists, emotional stability, professional burnout, government and non-profit organizations, mental state and behavior, emotional exhaustion, stressful situations, physical and psychological stress, professional effectiveness, supervisory support.

ВВЕДЕНИЕ

Социальная сфера подвержена постоянным трансформациям, особенно при работе в экстремальных условиях. Эмоциональная устойчивость профессионалов в социальной сфере определяется рядом факторов. Рабочая среда, включая неэффективность управленческих структур, проблемы в распределении задач, стресс во время кризисных ситуаций, а также дополнительная нагрузка, связанная с выполнением обязанностей за других, оказывает значительное влияние. Личные особенности, такие как высокомерие, неприязнь, переоценка собственных способностей, чрезмерная амбициозность в целях и темперамент, также играют важную роль.

Специалисты социальной работы, выступая в роли эмоциональных доноров, подвергаются риску профессионального выгорания и других связанных с работой

проблем. Для эффективного выполнения своих функций социальные работники должны обладать высокой компетентностью в области решения сложных психологических и социальных задач. Это требует соответствующего образования и опыта [1, с. 161]. В контексте российской культуры и ментальности, однако, возникают сложности с определением профессиональных критериев и оценкой работы. Личные качества специалиста играют важную роль в формировании отношений с клиентами, что делает вопрос поддержания эмоциональной устойчивости персонала особенно актуальным [2].

Важность исследования эмоциональной составляющей работы специалистов социальной работы обусловлена необходимостью развития умения управлять своими эмоциями. Это включает в себя способность сохранять самообладание в стрессовых ситуациях и умение

строить конструктивные отношения с окружающими в различных обстоятельствах. Эмоциональная устойчивость является ключевым элементом успешной работы в любой сфере, где требуется взаимодействие с людьми.

На сегодняшний день тема эмоциональной устойчивости вызывает все больший интерес. К исследованиям в данной сфере обращаются представители разных областей науки. Исследователи, занимающиеся темой эмоциональной устойчивости, имеют определенные расхождения в трактовке этого понятия. Некоторые авторы, такие как В. А. Маришук и Е. А. Милерян, подчеркивают значимость волевых аспектов личности [3]. Другие, в лице П. Б. Зильбермана, утверждают, что устойчивость формируется через синтез различных психических процессов. Есть мнения, что основой служат резервы психической энергии, как утверждают Ю. М. Блудов и В. Л. Плахтиенко. Однако другие специалисты, включая Л. М. Аболина и А. Е. Ольшаникову, считают, что эмоциональная устойчивость проявляется преимущественно в ответ на сложные жизненные обстоятельства [4].

Однако наиболее доказательной является точка зрения М. И. Дьяченко и В. А. Пономаренко, которые видят эмоциональную устойчивость как качество личности и психическое состояние, обеспечивающие правильное поведение в экстремальных ситуациях. Это означает, что эмоциональная устойчивость зависит от потребностей, мотивов, воли, информированности и готовности к выполнению задач в сложных ситуациях.

Исследователи Ю. С. Бабахан, Л. Д. Гиссен, Ф. Д. Горбов, Б. Дж. Кретти, В. И. Лебедев, А. А. Леонов, А. Н. Леонтьев, В. Л. Маришук, А. Е. Ольшаникова, Я. Рейковский, П. В. Симонов определили эмоциональную устойчивость человека как «способность гармоничного взаимодействия эмоциональных механизмов, которые помогают ему успешно достигать поставленных целей в условиях напряженной деятельности» [5].

Важный вклад в развитие исследований на тему управления эмоциями внесли зарубежные авторы. Г. Селье давал определение стрессу и описывал его, как неспецифическую генерализованную реакцию организма в ответ на любые неблагоприятные воздействия [6; 7]. К. Кондо, Е. Махер и другие писали о синдроме профессионального выгорания следующее: «синдром профессионального выгорания рассматривается как разновидность стресса, вызванного комплексом стрессогенных факторов, в результате чего возникает профессиональный кризис, влияющий на эмоциональное истощение, деперсонализацию и профессиональную эффективность» [8, с. 103]. П. Фресс описывал эмоциональную устойчивость как невротичность, которая характеризуется мерой чувствительности к эмоциогенным ситуациям и мерой возбудимости [9, с. 114].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного научного исследования – проанализировать эмоциональную устойчивость специалистов социальной работы.

Методологическая основа исследования: анализ и синтез, аналитическое обобщение, глубинное интервью (15 специалистов ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального округа» и АНО «Центр социального обслуживания «Тольяттинский», Тольятти, сентябрь 2024 г.).

Целевая выборка: критерием отбора информантов выступила их профессиональная деятельность, связанная с социальной сферой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Информанты исследования – 8 специалистов ГКУ СО «КЦСОН Центрального округа» (п. 1) и 7 специалистов АНО «ЦСО «Тольяттинский» (п. 2). Для исследования были взяты две структуры, чтобы сравнить опыт деятельности в государственном учреждении и некоммерческой организации.

На начальном этапе интервью был задан вопрос о том, нравится ли работа специалисту и чувствует ли он

свою компетентность в ней, где большинство информантов ответили, что работа им нравится, они видят результат своей деятельности, в силу чего она приносит им удовлетворение и специалисты чувствуют себя нужными; также почти все ощущают себя компетентными в своей профессии, а некоторые повышают свой уровень компетентности самостоятельно: «Да... работа мне нравится, и я чувствую себя компетентной в ней» (инф. 3, п. 1); «Работа мне нравится, ощущаю себя нужной» (инф. 7, п. 1); «Результат работы приносит удовлетворение» (инф. 14, п. 2); «...чувствую себя компетентным специалистом, но постоянно ищу дополнительную информацию, саморазвиваюсь» (инф. 15, п. 2).

Исходя из ответов информантов на вопрос «Влияет ли на вас рабочий график?», отметим, что рабочий график в обеих организациях не влияет на трудоспособность специалистов и не вызывает у них стрессовых состояний: «...рабочий график, который предоставлен в этой организации, – он для меня наиболее понятный, привычный и удобный... конкретно для меня наиболее удобный формат. Для меня это комфортно. Влияет ли? Нет» (инф. 1, п. 1); «постоянный устойчивый график положительно влияет на состояние» (инф. 9, п. 2); «гибкий, удобный... представляет возможность самостоятельно распределять работу, время...» (инф. 10, п. 2); «...график помогает сохранять стрессоустойчивость» (инф. 15, п. 2).

В ходе обсуждения вопроса о том, сбалансирована ли нагрузка специалистов с точки зрения работы и разнообразия проблематики, предъявляемой клиентами, информанты высказали несколько мнений: для одних нагрузка не сбалансирована, указывалось влияние сезонности на загруженность деятельности; другие отмечают, что нагрузка сбалансирована; третьи подчеркивают самостоятельность установления количества нагрузки: «Нет... работа учреждения... подразумевает какую-то деятельность, которая... планово осуществляется ото дня ко дню, от месяца к месяцу и большое значение уже оказывает другая срочная работа, какие-то личные поручения от руководства, какие-то обращения сторонних организаций, которые требуют частой оперативности, подключения других организаций, других сотрудников... влияет также сезонность... есть периоды, когда наиболее благоприятное и спокойное... бывает, когда приходит большое количество граждан, они все озабочены решением своих вопросов... из этого вытекает нагрузка» (инф. 1, п. 1); «Проблематика разнообразная... работа выходит за рамки основного направления деятельности» (инф. 5, п. 1); «Да, всё сбалансированно» (инф. 10, п. 1); «Нагрузку устанавливаем сами» (инф. 9, п. 2).

Далее мы выяснили, существуют ли определённые клиенты или типы клиентов, отношения с которыми для специалистов наиболее стрессогенны, где большинство ответило, что такие клиенты есть: «Наверное, каждый работник... выделяет какие-то подгруппы» (инф. 1, п. 1); «Есть, которые уже приходят с таким настроением... ну мы понимаем, стараемся не вестись на провокацию» (инф. 2, п. 1); «Есть клиенты с позицией потребителей – им все должны дать все и сейчас» (инф. 7, п. 1); «Приходят энергетические вампиры, но редко» (инф. 12, п. 2).

Анализируя ответы на вопрос «Как Вы оцениваете своё эмоциональное состояние в конце каждого рабочего дня и рабочей недели?», можно отметить, что информанты сообщили, что состояние по окончании рабочей недели разное, некоторые отметили, что в конце недели очень устают: «Зависит от того, насколько была напряженная неделя, сколько и какие задачи решались» (инф. 1, п. 1); «Бывает и хорошее эмоциональное состояние, бывает и «выжат, как лимон» (инф. 6, п. 1); «В конце недели я эмоционально устаю... в конце рабочего дня есть небольшая усталость» (инф. 9, п. 2); «В конце рабочего дня – отлично... в конце рабочей недели – уставшая, но довольная собой» (инф. 7, п. 1).

При обсуждении вопроса о том, как работники организаций справляются со стрессом, специалисты вы-

делили две стратегии: одни решают вопрос стресса путём эмоционального выплеска накопившихся ситуаций, другие – через использование различных видов терапии: «Когда я сильно закипаю, я много ругаюсь, могу где-то пошуметь, попсиховать...я просто позволяю выпускать себе пар вот именно эмоционально» (инф. 1, п. 1); «Прихожу домой, могу выговориться» (инф. 5, п. 1); «Использую ароматерапию, провожу время на свежем воздухе, на прогулках, занимаюсь спортом» (инф. 3, п. 1); «Выезд на природу, прогулку с семьей, просмотр любимых фильмов и передач, отдых дома, слушаю музыку» (инф. 15, п. 2); «Читаю, стараюсь уединиться... могу с кем-то поделиться» (инф. 14, п. 2).

Что касается вопроса о поддержании эмоционально-устойчивого состояния и баланса между работой и личной жизнью, в ответах информантов чётко прослеживается то, что они разграничивают работу и личную жизнь. Есть сотрудники, которым нужно время, чтобы переключиться на свои личные дела, но у некоторых не всегда получается: «Все проблемы, которые здесь происходят, домой не несу» (инф. 2, п. 1); «Стараюсь отключаться дома от рабочих моментов, иногда не получается» (инф. 9, п. 2); «После работы прошу пол часа меня не беспокоить от слова «совсем» (инф. 6, п. 1); «После работы провожу время с семьёй и в то же время нахожу время для своих дел, то есть уединение» (инф. 15, п. 2).

В ходе обсуждения вопроса «Испытываете ли Вы агрессивные чувства, когда Вас заставили прервать важное для Вас дело, и чувствуете ли свою вину за это?», большинство информантов ответило, что агрессии не испытывают. Есть ответы, где отмечается, что некоторые испытывают раздражение, но ни в одном случае специалисты вину не чувствуют: «Не буду чувствовать вину, буду чувствовать, что недоработал, не буду себя корить» (инф. 1, п. 1); «Если побеспокоили по каким-то важным причинам, то агрессивно не испытываю...если по незначительным причинам – то да, но непродолжительное время. Чувство вины ни в одном случае не испытываю» (инф. 6, п. 1); «Иногда чувствую раздражение, но стараюсь переключаться» (инф. 13, п. 2); «Когда много задач, много работы, иногда эмоционально становится... Ну, психозы начинаются» (инф. 8, п. 1).

Также в ходе интервью были выделены различные особенности эмоционального реагирования специалистов. Информанты высказались относительно этого вопроса по-разному. Первая условно выделенная группа отмечает эмоциональный выплеск: «Эмоциональность и всплеск я себе иногда позволяю... Иногда с коллективом собираемся и я позволяю себе выплеснуть» (инф. 1, п. 1); «Вспыльчивость, эмоциональность» (инф. 6, п. 1); «Я часто слишком эмоционально реагирую, больше чем следует много говорю» (инф. 9, п. 2); «Высказываю недовольство, раздражаюсь» (инф. 14, п. 2). Вторая группа реагирует на стрессовые ситуации более спокойно: «Проговариваю потом эту ситуацию» (инф. 2, п. 1); «Молчу и злуюсь» (инф. 8, п. 1); «Стараюсь быстро отпустить ситуацию» (инф. 10, п. 2).

Далее мы выяснили, замечают ли специалисты, что у них появились определённые устойчивые особенности – изменения в эмоциональной сфере, напряженность, замкнутость, подавленность, хроническая усталость или цинизм. Статистика ответов такова: мнения разделились практически поровну на «да» и «нет», но на один вопрос большинство ответило «да» и, когда специалисты отмечали появление определённых устойчивых особенностей, то часто отмечалась усталость, в том числе эмоциональная: «Да, конечно... в некоторой степени цинизм имеет место... и, наверное, я потерял эмпатию к людям» (инф. 1, п. 1); «...усталость имеет свойство накапливаться» (инф. 3, п. 1); «Только усталость» (инф. 6, п. 1); «Цинизм... снизилась эмоциональная окрашенность как положительных, так и отрицательных событий» (инф. 14, п. 2); «Испытываю потребность в отдыхе, восстановлении сил» (инф. 15, п. 2); «Адекватное, спокойное реагирование на

то, что раньше бы вызывало агрессию...стрессоустойчивость с моей работой добавилась» (инф. 11, п. 2).

На вопрос «Обеспечены ли вы супервизорской поддержкой?» приоритетным ответом был ответ «нет». Также некоторыми информантами отмечалось, что супервизорская поддержка была только на начальном этапе: «Организация предоставляет нам такой вид поддержки... но частота происходит такая, что с предыдущего занятия я ничего не вынес... хотелось бы чаще» (инф. 1, п. 1); «Давно не проводилось... на первом этапе было такое» (инф. 4, п. 1); «Возможно да, но об этом мне не сообщили *улыбается*... была только один раз на начальных этапах работы» (инф. 6, п. 1); «Один раз во время обучения была супервизия» (инф. 15, п. 2).

Вопрос «Каким новым методам и техникам обучаетесь для поддержания эмоциональной устойчивости?» исходил из предыдущего вопроса про супервизорскую поддержку, которую специалисты в большинстве своём не получают, соответственно большая часть информантов ответило, что они не обучаются никаким методам и техникам для поддержания эмоциональной устойчивости, но некоторые специалисты всё же самостоятельно исследуют вопрос поддержания своего состояния и применяют различные техники для этого: «Абсолютно никаким...возможно есть какие-то техники типа гимнастик дыхательных, йоги или что-то подобное...» (инф. 1, п. 1); «Слушаю разные вебинары, лекции» (инф. 3, п. 1); «Медитация, анализ своих действий» (инф. 14, п. 2); «Релаксация, дыхательные техники, беседа, техники арт-терапии, составление плана действий, дел» (инф. 15, п. 2).

На вопрос о том, как специалисты определяют, когда нужно обратиться за поддержкой или консультацией по вопросам эмоциональной устойчивости, было получено несколько ответов: «Когда панические атаки, тогда уже нужно обращаться» (инф. 1, п. 1); «Когда чувствую, что я однозначно не в ресурсе» (инф. 3, п. 1); «По сильным эмоциональным всплескам и усталости» (инф. 6, п. 1); «Если неприятная ситуация «не осталась» на работе, а «пришла» со мной домой» (инф. 7, п. 1); «Когда эмоционально подавлена» (инф. 9, п. 2); «если чувствую эмоциональную напряженность, беспомощность...когда не помогают сон и отдых» (инф. 14, п. 2).

По результатам опроса нам удалось узнать о том, какие ресурсы и инструменты специалисты используют для поддержания эмоциональной устойчивости. Было выделено много способов, которые помогают работникам в релаксации: «Нахожу какое-то развлечение в медийке» (инф. 1, п. 1); «Свежий воздух, туризм, спорт, ароматерапия» (инф. 3, п. 1); «Провожу время на природе, смотрю фильмы, играю с детьми, слушаю музыку» (инф. 7, п. 1); «Спорт» (инф. 9, п. 2); «Медитация, сон, любимое дело, вкусная еда, встречи с друзьями» (инф. 13, п. 2).

Стоит отметить, что, анализируя деятельность двух структур, относительно некоторых вопросов прослеживаются различия. На вопрос «Влияет ли на Вас рабочий график?» сотрудники некоммерческой организации отвечали, что они могут устанавливать себе график самостоятельно с учётом их жизни вне работы, то есть они могут успешно сочетать личную жизнь и работу, тем самым поддерживая своё эмоциональное состояние на высоком уровне: «У меня удобный график работы... я составляю его с учетом жизни вне работы» (инф. 11, п. 2); «...представляет возможность самостоятельно распределять работу, время, а значит можно успешно сочетать работу и личную жизнь» (инф. 10, п. 2); «Я сама назначаю людей так, чтобы эмоционально не перегрузить себя» (инф. 12, п. 2).

Анализ транскриптов интервью позволил выделить информацию, данную специалистами, о том, как они оценивают своё эмоциональное состояние в конце рабочего дня и недели. Нам удалось выяснить, что информанты государственного учреждения больше отмечают усталость, чем работники некоммерческой организации: «В конце рабочей недели – уставшая» (инф. 7, п. 1); «В

конце недели очень устаю» (инф. 8, п. 1); «В конце недели я эмоционально устаю... в конце рабочего дня есть небольшая усталость» (инф. 2, п. 1); «В конце рабочей недели чувствуется усталость» (инф. 3, п. 1).

Также, говоря об особенностях эмоционального реагирования специалистов, наблюдаются различия между структурами: первые больше замалчивают свои эмоции, не проявляя их вовне, вторые же, наоборот, отмечают вспыльчивость, раздражительность: «Эмоциональность и всплеск я себе иногда позволяю... позволяю на рабочем месте, но стараюсь делать это в замкнутом пространстве» (инф. 1, п. 1); «Принимаем рабочие моменты как рабочие моменты» (инф. 3, п. 1); «Нецензурная лексика. Ну не при людях, конечно» (инф. 5, п. 1); «Вспыльчивость, эмоциональность» (инф. 10, п. 2); «Сначала всплыву, повозмущаюсь...» (инф. 11, п. 2); «Часто слишком эмоционально реагирую» (инф. 13, п. 2); «Высказываю недовольство, раздражаюсь» (инф. 14, п. 2).

На вопрос «Обеспечены ли вы супервизорской поддержкой?» в государственном учреждении каждый из информантов спросил, что это такое, а сотрудники некоммерческой организации знают о супервизии, но практически никогда не имели такого опыта: «*Спрашивает, что такое «супервизорская поддержка»*» (инф. 1, п. 1); «Была только один раз на начальных этапах работы, больше таких предложений не поступало» (инф. 10, п. 2); «Один раз во время обучения была супервизия» (инф. 15, п. 2).

Наблюдаются различия и в ответах сотрудников государственной и некоммерческой структур на вопрос о методах и техниках, которым обучаются специалисты для поддержания эмоциональной устойчивости. Информанты из КЦСОН в основе своей дают ответ, что никаким техникам они не обучаются, информанты же АНО отметили несколько собственных методов поддержания своей эмоциональной устойчивости: «Такого нет у нас, к сожалению» (инф. 2, п. 1); «Медитация, анализ своих действий» (инф. 14, п. 2); «Релаксация, дыхательные техники, беседа, техники арт-терапии, составление плана действий, дел» (инф. 15, п. 2).

Исходя из ответов сотрудников организаций социальной сферы были выделены следующие способы повышения эмоциональной устойчивости:

- удобный, устойчивый рабочий график;
- умение специалистов переключаться с работы на личную жизнь, не неся рабочие проблемы домой;
- физическая активность;
- прогулки на свежем воздухе;
- ароматерапия, музыкотерапия, арт-терапия;
- выплеск эмоций путём проговаривания ситуаций;
- просмотр комедийных фильмов;
- качественный сон;
- уединение, погружение в себя, медитации;
- навык не перенимать проблемы клиента на себя;
- дыхательные техники;
- смена обстановки;
- проведение организацией супервизий на постоянной основе.

Приведём цитаты, подтверждающие выделение данных аспектов: «График устраивает... помогает сохранять стрессоустойчивость» (инф. 15, п. 2); «В конце каждого рабочего дня какие-то моменты уже отпускаешь, идя домой оставляю всё, что было на работе, – на работе, собой не забираю» (инф. 2, п. 1); «Занимаюсь спортом» (инф. 3, п. 1); «Регулярно совершаю поездки на природу» (инф. 13, п. 2); «Использую ароматерапию» (инф. 7, п. 1); «Слушаю музыку, звук обязательно погромче» (инф. 11, п. 2); «Релаксация, дыхательные техники, беседа, техники арт-терапии» (инф. 15, п. 2); «Эмоциональность и всплеск я себе иногда позволяю... с коллективом собираемся, и я позволяю себе выплеснуть» (инф. 1, п. 1); «Сон, водные процедуры, просмотр комедий» (инф. 12, п. 2); «Медитация, сон» (инф. 14, п. 2); «Стараюсь просто поговорить, побурдеть и не принимать всё близко к сердцу» (инф. 5, п. 1); «Хотелось бы чаще... у нас прохо-

дят дни здоровья ежеквартально... должны проводиться ежеквартально» (инф. 9, п. 2).

Таким образом, результаты проведенных глубинных интервью позволили получить информацию об эмоциональной устойчивости специалистов социальной работы, а также о том, какими способами они справляются со стрессовыми состояниями.

ВЫВОДЫ

Профессионалы в области социальной работы сталкиваются с множеством вызовов, включая стрессовые ситуации, которые возникают в процессе поддержки тех, кто в ней нуждается. Для эффективного исполнения своих обязанностей, они должны обладать развитой эмоциональной устойчивостью.

Современное общество предъявляет высокие требования к компетентности специалистов социальной работы. Для соответствия этим стандартам специалистам необходимо постоянно повышать свой профессиональный уровень, что неизбежно приводит к физическим и психологическим нагрузкам. Недостаточный уровень эмоциональной устойчивости у специалистов в области социальной работы может привести к развитию нежелательных личностных характеристик, особенно в условиях профессионального напряжения и перегрузок. Эти изменения могут включать в себя негативные черты характера, такие как пессимизм, раздражительность или отстраненность.

Развитие и укрепление эмоциональной устойчивости специалистов социальной работы – важный аспект их деятельности. Повышение эмоциональной устойчивости специалистов социальной работы необходимо в силу того, что сотрудники социальной сферы часто сталкиваются с эмоциональными и психологическими трудностями. Укрепление эмоциональной устойчивости предполагает самоанализ, баланс между работой и личной жизнью, разнообразие деятельности, поддержку и обучение. Создание благоприятной атмосферы и стимулирующей среды, постоянное обучение и развитие навыков эмоциональной компетентности способствуют укреплению устойчивости специалистов и обеспечивают более качественную и результативную работу в социальной сфере.

В качестве рекомендаций по повышению эмоциональной устойчивости специалистов социальной работы предлагается:

- проводить профилактические мероприятия на уровне государства, организации и каждого сотрудника для поддержания здоровья и применять методы, позволяющие сохранить его (супервизорская поддержка);
- внедрять групповые тренинги, направленные на развитие личных навыков преодоления стресса, и ежегодно проводить мониторинг психологической службой для выявления профессиональных стрессов и стрессовых факторов;
- специалистам социальной работы необходимо научиться самостоятельно использовать саморегуляцию в виде психотехнических приёмов, аутогенной тренировки и сенсорной репродукции, а также дополнительные методы, такие как внушение (суггестия), медитация; необходима физическая активность (физическая активность способствует естественному расслаблению мышц; упражнения уменьшают реакцию на психосоциальные стрессоры, вызывают эйфорию, повышают самообладание и уважение к себе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шмелева Н.Б. Личность и деятельность современного руководителя социальной сферы // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 160-169.
2. Шевеленкова Т.Д. Личностные качества социального работника как проблема его профессиональной (квалификационной) характеристики // Социальная работа. 1996. № 5. С. 35-41.
3. Милерян Е.А. Эмоционально-волевые компоненты надежности оператора // Очерки психологии труда оператора. М.: Наука, 1974. С. 78-96.
4. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Издательство КазГУ, 1987. 320 с.
5. Рейковский Я. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса; общ. ред. Е.М. Кренина. М.:

Прогресс, 1982. 124 с.

7. Селье Г. На уровне целого организма; пер. с англ. И.А. Доброхотовой, А.В. Парина. М.: Наука, 1972. 122 с.

8. Степанов С.С. Законы психологии: Советы психолога-консультанта. СПб.: Питер, 2000. 154 с.

9. Фресс П. Эмоции // Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1975. С. 112-195.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 09.09.2024

Revised date: 23.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 316.3
EDN: USWCLK

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

© Автор(ы) 2024

ТКАЧЕНКО Татьяна Юрьевна, аспирант

Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, juksi99@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены дефиниции понятия «историческая память», используемые современными исследователями. Обозначены процессы формирования исторической памяти и участники этих процессов, в том числе современный краеведческий музей. Рассматриваются механизмы генерирования исторической памяти в краеведческом музее. Также содержится обзор подходов к формированию музейных коллекций в части современных событий в краеведческих музеях и музеях определенных территорий. Обозначена проблема отбора и сохранения краеведческими музеями современных исторических фактов, событий, сведений о личностях, которые в совокупности составляют «историческую память» места.

Ключевые слова: краеведческий музей, историческая память, комплектование фондов, концепция комплектования, история, современность.

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE MODERN MUSEUM OF LOCAL LORE

© The Author(s) 2024

TKACHENKO Tatyana Yurievna, PhD student

Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, juksi99@gmail.com

Abstract. The article examines the definitions of the concept of “historical memory” used by modern researchers. The processes of formation of historical memory and participants in these processes, including the modern museum of local lore, are outlined. The mechanisms of generating historical memory in the local history museum are considered, and an overview of approaches to the formation of museum collections in terms of modern events in local history museums and museums of certain territories is also provided. The problem of selection and preservation by local history museums of modern historical facts, events, information about personalities, which together make up the “historical memory” of the place, is outlined.

Keywords: museum of local lore, historical memory, acquisition of funds, concept of acquisition, history, modernity.

ВВЕДЕНИЕ

В базовом законе № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» определяются следующие цели современного музея: осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций [1]. В русле этого закона современный краеведческий музей является собирателем и хранителем истории территории для фиксации исторической памяти и передачи ее следующим поколениям жителей. В этом заключается главная задача музея как социокультурного института: он формирует национальное самосознание, осознавание себя частью большой нации, принадлежности к русскому народу – с одной стороны. С другой стороны, краеведческий музей, популяризируя местную историю, способствует формированию у посетителей патриотизма и любви к своей малой родине, показывая поводы для любви и гордости за свой край.

Основой для формирования патриотизма, любви и уважения к малой родине становится культурно-историческое наследие территории. Устойчивая часть этого наследия, передаваемая от поколения к поколению, является уже не столько историческими фактами, сколько их интерпретацией, преломлением через сознание нескольких поколений. Современные исследователи называют такое наследие термином «историческая память». Несмотря на существование различных дефиниций этого понятия, в основном, они сходятся в том, что историческая память – это сохраняемые обществом и передаваемые последующим поколениям представления об исторических событиях, личностях, традициях, истории этноса, нации, народа. Историческая память является «основой культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности» [2].

Краеведческий музей является одним из субъектов, осуществляющих аккумуляцию и передачу исторической памяти. В этом аспекте на него ложится ответственная задача: каким из фактов истории он придаст

статус «историческая память», что отберет для сохранения и передачи? Как решить, что является для будущего ценностью, а что со временем утратит свое значение?

МЕТОДОЛОГИЯ

Дефиниции понятия «историческая память», используемые современными исследователями, несколько разнятся, но сходятся в главном: историческая память является преломлением исторического знания через сознание поколений, она не является тождественной историческому знанию, которое может быть представлено в ней не полностью. Исследования дефиниций понятия «историческая память» и процессов ее формирования нашли отражения в работах А. В. Ахметшиной, Д. Г. Давлетшиной, А. В. Костриной, Ж. Т. Тощенко, Т. Г. Шумкиной, А. М. Чередыкова и других.

Процесс формирования исторической памяти тесно связан с комплектованием музейных фондов, поскольку просветительная деятельность музеев в большинстве своем базируется на музейных коллекциях. При комплектовании коллекций практически не возникает затруднений в определении направлений сбора материалов о событиях прошлого, которые подтвердили свою значимость для территории «судом времени». Но когда речь заходит об отборе современных событий и фактов для их сохранения в музейных коллекциях и исторической летописи территории, проблемой становится отсутствие надежных критериев для такого отбора. В статье рассмотрены подходы некоторых краеведческих музеев в попытке решения этой проблемы. Использованы концепции комплектования фондов краеведческих музеев.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одна из социокультурных функций музея – сохранение исторической памяти. Понятие «историческая память» часто отождествляется или стоит очень близко к понятиями «культурная память», «социальная память», «коллективная память», «память поколений». Характеризуя это понятие, современные исследователи единодушны в том, что оно представляет собой не прямое знание о фактах, событиях, личностях, оставивших свой след в истории, а является преломлением этого знания в памяти поколений. Это осмысление исторического знания с точки зрения его полезности или важно-

сти для будущих поколений. Д. Г. Давлетшина, например, считает, что «социальная память имеет множество своих проявлений: это и историческая, и нравственная память, и надындивидуальная память, с которой связана проблема сохранения интеллектуальных ресурсов человечества» [3]. Историческая память, согласно Ж. Т. Тощенко, – это «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память, по сути дела, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [4].

Формирование исторической памяти является процессом сложным и неоднозначным. Одни события остаются в исторической памяти, другие из нее исчезают. Одни и те же события прошлого получают разные оценки (иногда диаметрально противоположные), которые фиксируются в памяти представителей разных социальных слоев (например, революция 1917 года в памяти представителей разных классов).

В процессе формирования исторической памяти участвуют различные субъекты общества – от школ и вузов до государства. Важную роль в этом процессе играют музеи. В музеи аккумуляция и сохранение наследия прошлого основываются на процессе формирования музейных коллекций.

Процесс наполнения коллекций современного краеведческого музея осуществляется на основании представления хранителей об истории и культуре определенной территории. В коллекции музея находят свое отражение как уникальные, выдающиеся, не характерные предметы, факты, так и типичные. И те, и другие характеризуют разные стороны жизни и помогают составить единую картину прошлого. Регламентирует научное комплектование как правило концепция комплектования фондов – часть научной концепции музея, которая определяет основные принципы, цели, задачи, направления, способы комплектования коллекций, обговаривает определяющие факторы и критерии отбора материалов для коллекций.

Во второй половине XIX – начале XX вв. основная деятельность музеев местного края (предшественников краеведческих музеев) строилась на изучении и атрибутировании коллекций и их представлении и объяснении самой широкой публике. Главенство этой деятельности было несомненным, она диктовала даже оформление структуры музеев – отделы открывались и преобразовывались в связи с появлением и преобразованием коллекций. Современный краеведческий музей в большей мере является научно-исследовательским и просветительным учреждением, чем музей начала прошлого века, многие аспекты его деятельности не зависят от его фондов (например, тематические занятия для дошкольников или мастер-классы по росписи карнавальных масок для взрослых), но в основе его деятельности по-прежнему лежат его коллекции. Поэтому процесс комплектования музейных фондов по сути является основой процесса формирования и сохранения исторической памяти.

Комплектование фондов современного музея предусматривает подбор предметов и документов по тематическим направлениям. Например, в концепции комплектования фондов Тольяттинского краеведческого музея (2013 г.) основными направлениями являются 10, среди которых «древнейшая история края, история края в догосударственный период (до IX в.), ... основание крепости Ставрополь, городская жизнь Ставрополя до 1917 г., Ставрополь-Тольятти в советский период, современные исторические процессы, экологические проблемы города» [5]. Проект концепции комплектования фондов музея-заповедника «Кизи» (2019 г.) включает следующие тематические направления: «археологические памятники Карелии», «традиционная материальная и духовная

культура народов Карелии (сельского и городского населения) в их становлении и развитии (с древнейших времен до второй трети XX в.)», «материальная и духовная культура народов Карелии (сельского и городского населения) со второй трети XX в. до современности», «история и архитектурные памятники острова Киж» [6]. В комплектовании фондов МБУК «Пуровский районный историко-краеведческий музей» (2021 г.) наряду с блоками «Комплектование по темам коллекций музея», «Темы по запросу управляющих органов, органов власти...», «Комплектование по темам выставок, экспозиций музея» выделяется блок «Темы основных событий, мероприятий Пуровского района Ямало-Ненецкого АО России» [7]. Таким образом, мы видим, что современные краеведческие музеи и музеи определенных территорий считают необходимым отражение в своих коллекциях современного состояния территории.

ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы стать частью исторической памяти, которая будет передаваться из поколения в поколение, событие, факт или личность должны пройти определенный отбор. Еще на рубеже XX-XXI столетий и в первом десятилетии XXI в. осуществлялся «отбор временем», т.к., как правило, только через несколько лет (десятилетий) общество способно оценить событие и его последствия, его влияние на развитие событий территории. Но мы живем в мире, который характеризуется высокой скоростью: средств передвижения, потоков информации, смены событий, изменения точек зрения. Такое положение вещей влечет за собой быстрое «стирание» следов прошедших событий, «погребение» их под завалами следующих. Поэтому проблема комплектования музейных фондов, отражающих события современности, встает сейчас наиболее остро. На первый план выходит необходимость разработки критериев отбора событий и фактов в «музейную историю», которые бы определяли, что из необходимо зафиксировать в истории территории, а что является второстепенным и не обязательным для фиксации.

Современные краеведческие музеи делают попытки фиксации современной истории. Как правило, это сбор информации и предметов, касающихся несомненно важных для большинства горожан тем. Например, факт прохождения в городе Тольятти эстафеты олимпийского огня Зимних олимпийских игр 2014 г. фиксировался Тольяттинским краеведческим музеем фотографиями события, формой спортсменов и т. д.

Но в современной истории города / поселения / края ежедневно происходят многочисленные события, важность которых трудноопределима в моменте. И можно сказать, что проблема отбора события для сохранения краеведческими музеями в настоящее время не решена окончательно. Делаются попытки определить сферы фиксации современности: «сохранять материальную и духовную культуру современных жителей территории» [6], «документирование жизни города Ставрополя-Тольятти во всех сферах и на всех этапах его развития» [8], «основные события, мероприятия Пуровского района» [7]. Эти направления не дают четких критериев, отдавая отбор современности на откуп музейных работников, вынужденных полагаться на собственные размышления, чутье, интуицию.

В Тольяттинском краеведческом музее в настоящее время идет работа по созданию технологии взаимодействия с современными организациями, предприятиями из разных сфер, которые своей деятельностью изменяют качество жизни города и горожан. Работа с ними будет заключаться не только в сборе и фиксации истории организации, но и описании ее влияния на жизнь город и горожан. Это процесс артикулирования и статуйирования городских ценностей, в рамках которого музей определяет субъектов города, оказавших влияние на качество городской жизни в настоящем (образование, здравоохранение, транспорт, туризм, природоохрана, предприятия и т. д.). Музей в этом случае становится местом

определения городских ценностей и передачи городского опыта от носителей настоящего к носителям будущего. На наш взгляд, при таком подходе имеет место уточнение критериев отбора современных событий для их сохранения в истории территории, т. к. при нем будут отобраны события, связанные с историей субъектов города и их взаимодействием с городом.

ВЫВОДЫ

Историческая память представляет собой устойчивые субъективные представления, мнения, оценки прошедших событий. Она основана на актуализации для человека прошлого его территории, народа, нации. Она вызывает чувство сопричастности к истории страны. Историческая память важной частью культурного наследия, базой для определения ценностей, сознательности, выбора поведения и принятия решений. Отсутствие исторической памяти приводит к разрушительным последствиям в обществе, к утрате индивидуальности народа и цельности отдельной личности. Национальное самосознание также зиждется на основе исторической памяти. Память по мнению Д. С. Лихачева – это преодоление смерти.

Важное место в формировании исторической памяти играют краеведческие музеи и музеи местной истории, т. к. они сохраняют культурно-историческое наследие территории. Они осуществляют отбор исторических знаний для хранения, интерпретации и трансляции. Проблема формирования исторической памяти заключается в отсутствии четких признанных критериев отбора: что из современной истории будет храниться в музее, по какому признаку и соответствию именно это знание отобрано из множества других. Решение этой проблемы, на наш взгляд, может лежать в разработке более детальных подходов к сохранению современной истории в концепциях комплектования фондов обозначенных музеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ф3 №54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.culture22.ru/upload/iblock/29a/odh3dkm5byvp51ulksn18be811d79hi3.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).
2. Ахметишина А.В. Понятие «Историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 26.09.2024).
3. Давлетишина Д.Г. Социальная память как основа нравственности человека: Автореф. дис. канд. философ. наук. Уфа, 2006. 18 с.
4. Тоценко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.
5. Концепция комплектования фондов Тольяттинского краеведческого музея. Тольятти: Научный архив ТКМ, 2013. 15 с.
6. Проект концепции комплектования фондов движимых памятников музея-заповедника «Кижский». Режим доступа: <https://kizhi.karelia.ru/library/proekt-2019-shilov> (дата обращения: 25.09.2024).
7. Концепция комплектования фондов МБУК «Пуровский районный историко-краеведческий музей». Режим доступа: <https://purtmusem.ru/uploads/images/Комплектование%20Музейного%20фонда%20на%202021-2035%20гг.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).
8. Концепция комплектования фондов Тольяттинского краеведческого музея. Тольятти: Научный архив ТКМ, 2021. 24 с.

Received date: 16.09.2024

Revised date: 30.09.2024

Accepted date: 30.09.2024

УДК 316.77

EDN: YLIWU

АНАЛИЗ ИГРОФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ОКТАЛИЗ» КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

© Автор(ы) 2024

ЦЫБУЛЕВСКИЙ Андрей Валерьевич, аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХуГС)

119571, Россия, tsybulevskiy-av@ranepa.ru

SPIN-код: 9221-4510

Аннотация. Технология геймификации является одним из эффективных инструментов управления персоналом, в которую входят обучение, оценка и, в частности, мотивация персонала. Существует несколько игровых моделей, отвечающие за мотивацию сотрудников и обучающихся. Одним из них является модель «Октализ», созданная тайваньским экспертом Ю-Кай Чоу. Данное творение, отвечающее за несколько элементов мотивации, позволяет учитывать особенности разных людей и найти подход к каждому из них и оценить программу с точки зрения мотивирующих факторов. Целью данной статьи является подробный разбор модели «Октализ», опираясь на труды Чоу и других зарубежных исследователей, и проведение практического анализа на примере корпорации в сфере бизнеса и образования.

Ключевые слова: октализ, геймификация, игровые технологии, модели поведения, управление персоналом, мотивация.

ANALYSIS OF THE “OCTALYSIS” GAMBLING MODEL AS AN EFFECTIVE TOOL FOR STAFF MOTIVATION

© The Author(s) 2024

TSYBULEVSKIY Andrey Valerievich, Graduate student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa)

119571, Russia, tsybulevskiy-av@ranepa.ru

Abstract. Gamification technology is one of the most effective tools for personnel management, which includes training, evaluation and, in particular, staff motivation. There are several game models responsible for motivating employees and students. One of them is the “Octalysis” model created by Taiwanese expert Yu-Kai Chou. This creation, which is responsible for several elements of motivation, allows you to take into account the characteristics of different people and find an approach to each of them and evaluate the program in terms of motivating factors. The purpose of this article is a detailed analysis of the “Octalysis” model, based on the works of Chou and other foreign researchers and conducting a practical analysis on the example of foreign corporations.

Keywords: octalysis, gamification, gaming technologies, behavioral models, personnel management, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Мотивация персонала является одной из ключевых факторов работоспособности любой компании. Перед руководителями стоит задача принять решение, как замотивировать сотрудников. Это могут быть, например, финансовые надбавки, получение эксклюзивного мерча или нематериальные награды (похвалы). Также еще выделяют и другие направления мотивации – карьерный рост, получение новых знаний, постоянство и социально-экономическая поддержка [6]. Игровые технологии как инструмент повышения мотивации персонала сегодня является эффективным способом последние несколько лет. Тем не менее, охватить все спектры мотивации каждого человека достаточно сложно. Если с помощью игры сотрудник прокачивает навыки и развивает творческие способности, то может быть не готов выполнять задачи в условиях ограниченности ресурсов и непредсказуемости.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Что такое Октализ?

Технология геймификации начала набирать мировую популярность в начале XXI века. Тогда американский программист Ник Пеллинг обозначает её как «использование в программных инструментах сценариев, характерных для компьютерных игр в сферах, далеких от игры», и оно применялось исключительно в игровой индустрии [7]. В трудах Сайлера и Хомнера говорится, что геймификация была направлена на образование молодежи, где эта технология может положительно влиять на обучение на когнитивном, мотивационном и поведенческих уровнях [3]. По мнению А. Тоды, геймификация должна быть внедрена значимым образом, иначе это может привести к негативным последствиям (например, снижение результатов в таблицах лидеров, снижение производительности или безразличие) [4]. С. Николсон предлагает рецептурную модель осмысленной геймификации. Под «осмысленной геймификацией» понимается использование игровых элементов в неигровой сфере, ориентированных на персонал [2]. Разница от «бессмысленной геймификации» заключается в том, что важно не

только получить очки и награды, но и знания.

2010 год является ключевым для развития игровой технологии. Всемирно известный тайваньский эксперт Ю-Кай Чоу разрабатывает новую модель «Октализ» (рисунок 1).

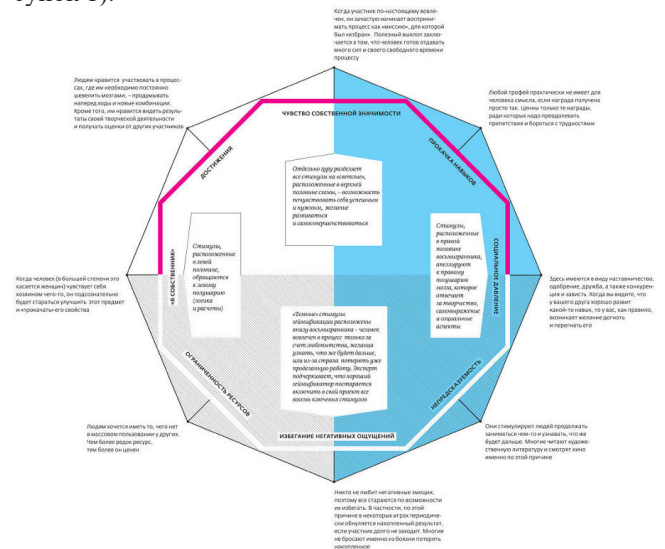

Рисунок 1 – Модель «Октализ»

«Октализ» – это модель геймификации, состоящая из восьми элементов мотивации:

- значимости, то есть ощущения причастности к большой миссии или цели
- творчества, то есть создания нового или изменения окружающей среды
- влияния, то есть это возможность учить других
- тайны, или же азарта и любопытства, а также желания узнать, что будет дальше
- избегания негатива, то есть не быть наказанным
- дефицита, то есть ограниченность ресурсов или

нeterпения

- владения, то есть чувства собственности или ответственности за часть игрового мира
- достижения, то есть роста мастерства и преодоления трудностей

Суть этой модели заключается в том, чтобы использовать ее для анализа мотивации людей, деятельность которой будет подвергнута игрофикации, а также для создания нового пользовательского опыта в рамках дизайна, ориентированного на учет интересов человека [1].

Существуют два способа применения октализиса: первый – для анализа существующих продуктов с целью выявить сильные и слабые стороны для достижения желаемых действий клиентов; второй – для разработки нового продукта, вовлекающего пользовательского опыта.

Также Ю-Кай Чоу разделяет «октализис» на два «полушария» – левое и правое. В левом расположены те факторы, которые применяют логику. Выполнив определенные задания, пользователь получает достижение, но, достигнув этого результата, может исчезнуть мотивация. В правом больше отвечают творческие факторы. Здесь не играют важную роль цель или награда, чтобы реализовать стимул. Ю-Кай Чоу считает, что именно это полушарие надежное и долгоиграющее. Также вышеупомянутый эксперт выделяет два стимула – светлые и темные. Если к светлым расположены положительные эмоции, то к темным обращены отрицательные.

Как работает Октализ?

Существует так называемый, Счет октализиса, который показывает, насколько эффективно применяется каждый из восьми элементов мотивации персонала. Каждый элемент оценивается от 0 до 100. Расчет происходит по принципу таблицы умножения на одинаковые цифры (таблица 1):

0 x 0 = 0	1 x 1 = 1
2 x 2 = 4	3 x 3 = 9
4 x 4 = 16	5 x 5 = 25
6 x 6 = 36	7 x 7 = 49
8 x 8 = 64	9 x 9 = 81
10 x 10 = 100	

Далее каждый элемент мотивации суммируется и получается общий счет октализиса. Соответственно, максимальный счет, который можно получить – 800.

Для удобного построения картины происходящего руководители пользуются онлайн-сервисом «Octalysis Tool» [5]. Он позволяет быстро суммировать счет октализиса, а также, в зависимости от того, какие показатели будут ниже остальных, алгоритмы сайта сгенерируют подробный анализ системы и опишет дальнейшие действия по усовершенствованию показателей мотивации персонала.

Система может работать в трех уровнях.

На первом уровне октализис используется при анализе сильных и слабых сторон пользовательского опыта с точки зрения мотивации игроков. Стоит отметить, как продукт или товар применяет каждый из восьми основных мотиваторов и идентифицирует все игровые механизмы, используемые для активации.

На примере компании LinkedIn (рисунок 2) мы видим, что компания сосредоточена на левополушарных стимулах с акцентом курса на «белую» мотивацию. Слабое воздействие на правое полушарие объясняется тем, что пользователи создают аккаунты в социальной сети и больше ничего там не делают, так как сотрудники мало были задействованы в реализации проектов для LinkedIn. На протяжении нескольких лет программисты интенсивно работали над сайтом, воздействуя на желание пользователей общаться с помощью игровых приемов (например, социальные продукты). LinkedIn сможет преуспеть, если позволит усилить обратную связь и до-

бавить немного непредсказуемости.

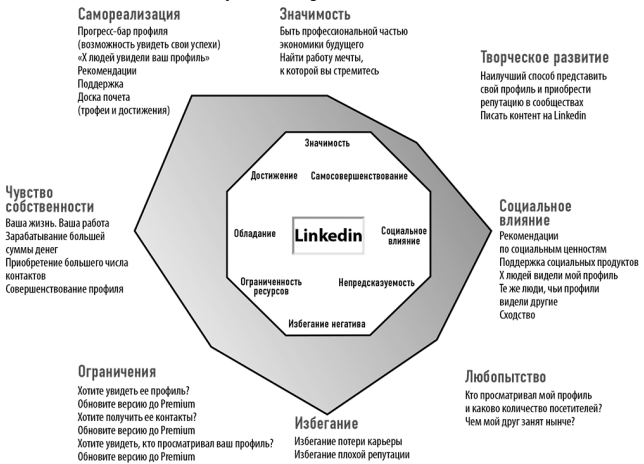

Рисунок 2 – Октализ первого уровня на примере компании LinkedIn

На втором уровне путь игрока проходит в четыре этапа – открытие, освоение, закрепление и завершение игры (рисунок 3). На приведенной ниже схеме можно посмотреть, какие стимулы имеют значение на каждом этапе. На начальном этапе большинство открывают для себя стимул любопытства. На этапе освоения может мотивировать стремление к самореализации. На третьем этапе людей может замотивировать социальная динамика. Также они могут попробовать достичь цель, которую не смогли выполнить ранее. На заключительном этапе игроки могут продолжать участвовать в игре из-за мотивации сохранения статуса.

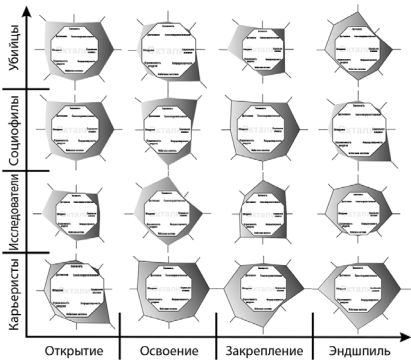

Рисунок 3 – Второй уровень октализиса: факторы четырех этапов путешествия игрока

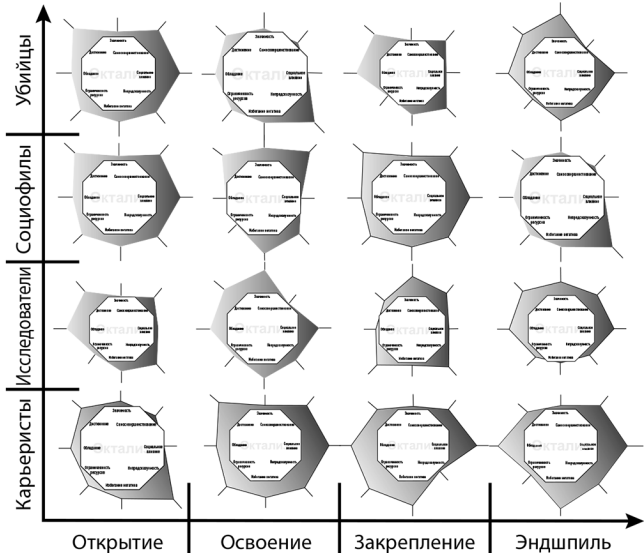

Рисунок 4 – Третий уровень октализиса с использованием игроков по Ричарду Бартлу

На третьем этапе ключевую роль играют типы игроков. На схеме, расположенной выше (рисунок 4), Чоу распределил игроков по классификации Р. Бартла – это карьеристы, исследователи, социофилы и убийцы. Как правило, третий уровень используется крайне редко, компании используют чаще всего первый и вторые уровни. Это связано с тем, что не всем подходит классификация Бартла, по его мнению, эти четыре типа игроков не могут подойти для среды геймификации. Задача дизайнера – спроектировать свою собственную схему и выяснить, как будут чувствовать игроки.

Обучающимся школ и высших учебных заведений также важно повышать мотивацию. В одной из российских школ было проведено исследование. Один учитель русского языка и литературы решил в рамках эксперимента применить восьмиугольный модель, цель которого – больше уделять внимание национальной культуре и традициям, так сказать, переход от фанатизма от супер-героев к почитанию исторических героев России – богатырей, а также знакомство с миром былинного эпоса. Учитель использует не только былинку «Илья Муромец и Соловей-Разбойник», но и одноименную компьютерную игру. Процесс делится в два этапа:

Первый этап представляет собой рассказ учителя об основных понятиях, оно представляет собой информация о происхождении героя и его краткая биография. В процессе ученики включают воображение, где они представляют мир былин и нравственные ориентиры, тем самым, развивая воображение и духовно-нравственное воспитание. Также была задействована компьютерная игра, где она выступала в качестве контроля знаний. Во втором этапе проводится интерактивная викторина в жанре квеста. Игроки, отвечая правильно на вопросы учителя, могли пройти дальше в игровом поле.

Результаты следующие: модель октализ помог учащимся не только закрепить материал, но и представить себя на место персонажа в видеоигре. Игровые технологии позволяют приблизить обучение к процессу эмпирического познания [8].

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что модель «Октализ» является эффективным инструментом повышения мотивации персонала. Ее применение позволит компаниям и учреждениям учесть основные потребности персонала и создавать эффективные системы мотивации, которые будут способствовать вовлечению персонала выполнению поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Chou Y-K. *Actionable Gamification: Beyond Points, Badges, and Leaderboards*. Octalysis Media. 2015. 513p
2. Nicholson S. *A User-Centered Theoretical Framework for Meaningful Gamification* // *Games + Learning + Society Conference*. 2012. P. 223-230.
3. Sailer M. Homner L. *The Gamification of Learning: a Meta-analysis*. *Educational Psychology Review*. 2020. № 32. с. 77–112.
4. Toda, A. M., Klock, A. C. T., Oliveira, W., Palomino, P. T., Rodrigues, L., Shi, L., Bittencourt, I., Gasparini, I., Isotani, S. and Cristea, A. I. *Analysing gamification elements in educational environments using an existing Gamification taxonomy*. *Smart Learning Environments*. 2019. №. 6(1). С. 1–14.
5. Официальный сайт Octalysis Tool: [Электронный ресурс]. – URL: <https://yukaichou.com/octalysis-tool/> (дата обращения: 17.07.2024)
6. Покишванова О.П. Мотивация персонала: основные виды и методы // *Экономика и бизнес: теория и практика*. - 2020. - № 8 (66). - С. 129-131.
7. Цыбулевский А.В. Зарубежный и отечественный опыт применения технологии геймификации в управления персоналом // *Технологизация социо-экономической сферы*. - 2024. - Т. 2. - № 2(3). - С. 18-21.
8. Щербакова Э.В. Олейникова А.А. Геймификация на уроках литературы в школе // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания. Материалы Всероссийского научно-практического Форума*. 2023. С. 299-303.

Received date: 27.07.2024

Revised date: 29.08.2024

Accepted date: 30.09.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году – это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centrrpa@yandex.ru